

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

ТОРПЕДА-ОБОРОТЕНЬ

Максим ШАХОВ

Максим Анатольевич Шахов
Торпеда-оборотень
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 24

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179854
М.Шахов Торпеда-оборотень: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34424-6

Аннотация

Во время боевых учений потеряна сверхсекретная российская ракетоторпеда. Она попала в руки американских спецслужб. Прекрасная провокационная бомба, способная сорвать переговоры России и Греции о новом нефтепроводе. Итак, греческий суперлайнер «Одиссей» со множеством VIP-персон на борту уходит в круиз. Его-то и нужно принести в жертву большой политике. На борту «Одиссея» находятся несколько американских «морских котиков» и два полковника ФСБ – Логинов и Кашеев. Только полковники давно уже воюют по разную сторону баррикад, и нынешняя схватка должна подвести итог их смертельной вражде. До запуска торпеды остаются считанные часы...

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	14
5	16
6	18
7	22
8	24
9	27
10	29
11	32
12	37
13	40
14	45
15	48
16	51
17	53
18	56
19	60
20	64
21	68
22	72
23	75

24	77
25	81
26	86
27	89
28	93
29	96
30	99
31	103
32	109
33	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

М. Шахов

Торпеда-оборотень

1

– Мы ведем свой репортаж с флагмана Черноморского флота ракетного крейсера «Москва». Буквально через несколько секунд в рамках широкомасштабных учений состоится запуск крылатых ракет «Гарпун». И мы вместе с вами сможем увидеть это грозное оружие в действии! – проговорил в камеру очень мужественно выглядящий тележурналист в зюйдвестке.

– Три... Два... Один... Пуск! – слышался из спикера обратный отсчет.

– Пш-ффф!!! – стартовала из пусковой установки ракета. Стоящих на корме журналистов и офицеров обдало жаркой волной. Мужественный журналист в зюйдвестке испуганно присел. Оператор чутко вздрогнул, но камеру, к счастью, не выронил.

– Один... Пуск! – снова слышалось из спикера.

– Пш-ффф!!! – с воем ушла в небо вторая ракета.

Впервые видевшие стрельбы московские журналисты наблюдали за происходящим как замороженные, вроде как с благоговейным ужасом. Заместитель же начальника отдела

контрразведки Черноморского флота капитан первого ранга Плотников спокойно отвернулся и, облокотившись о фальшборт, закурил. Это, конечно, было грубейшим нарушением. Курить на боевых кораблях можно только в строго отведенных местах и в строго определенное время.

Но Плотников знал, что делал. Во-первых, корма как раз и была одним из предназначенных для курения мест, а во-вторых, его тлеющая сигарета в сравнении со стартующими крылатыми ракетами никакой пожароопасности для огромного крейсера не представляла. Конечно, заметить курящего Плотникова начальство – все эти отговорки не подействовали бы. Но начальство – в лице замглавкома ВМФ, командующего ЧФ и командира «Москвы» – находилось в боевой рубке, как именовался на военных кораблях мостик, и ему, конечно, было не до нарушителя Плотникова. Адмиралы были всецело поглощены стрельбами.

Несколько секунд спустя из спикера донеслось:

– Цель номер один поражена!

Далее с небольшими перерывами прошли сообщения о поражении остальных целей, и крейсер перешел к стрельбе зенитными ракетами «Кинжал».

– Нэн! Нэн! Ты где? – тонким томным голоском позвала Линда.

– Да здесь я! Где ж еще! – ломким басом проговорила Нэнси Салливан, заглядывая в примерочную кабинку.

– Ну как?

Линда повернулась, демонстрируя Нэнси кофточку. Нэнси окинула шмотку презрительным взглядом и сказала, наморщив укрытый веснушками нос картошкой:

– Чепуха! На арахисовом масле!

– Да ну тебя! – капризно взвизгнула Линда.

– Ты спросила, я сказала! – буркнула Нэнси.

– А я ее все равно возьму!

– Кто бы сомневался! – пробасила Нэнси.

Она была одета в джинсовый комбинезон, отчего смахивала на рабочего, привезшего в дорогой афинский бутик мебель и случайно отставшего от бригады. Фигура у Нэнси была соответствующая – лучшей натурщицы для ваяния женщины с веслом трудно и придумать. Острижена Нэнси была коротко, под мальчика.

Линда Фрей, снимавшая в примерочной кофточку, была женственна и изящна. Неопределенного цвета локоны на ее голове были тщательно уложены модным афинским стилистом в живописном беспорядке. Острые коготки Линды бы-

ли украшены причудливым узором, и пахло от нее ароматом от Герлена.

Обе были американками и познакомились в Голливуде на съемках фильма «Последний подвиг Геракла». Линде повезло получить в нем женскую роль второго плана. Нэнси, специализировавшаяся в университете на греческой мифологии, подвизалась в проекте в качестве редактора-консультанта.

Фильмец вышел так себе. Окупиться окупился, но, как ни пыжился продюсер, никаких номинаций не получил. Ни на «Оскар», ни на «Голдэн Глоб». Зато в Греции эта историческая поделка неожиданно произвела настоящий фурор. Главные герои фильма стали едва ли не национальными греческими. Второстепенным тоже досталась своя толика славы.

Продюсер организовал актерам поездку в Элладу, в результате которой на горизонте Линды Фрей забрезжил Ангелос Папандопулос. Греческие мужчины вообще на любительниц, Папандопулос же был на очень больших любительниц. Огромный, с жирной лоснящейся кожей, да еще и расжиревший. Однако у Ангелоса было одно качество, за которое большинство женщин способны простить все остальные. Ангелос был богат. Точнее, он был ужасно богат. Организованная его отцом небольшая контора по автомобильным грузоперевозкам со временем превратилась в транснационального спрута. Трейлеры Ангелоса можно было встре-

тить и в Скандинавии, и в Италии, и в Польше, и в Испании.

Линда Фрей, обладая кукольной внешностью, тем не менее имела под кудряшками некоторое количество мозгов. Этих мозгов было маловато, чтобы осилить общую или специальную теорию относительности, но вполне достаточно для того, чтобы понять, что настоящей звездой она не станет никогда. В лучшем случае, прыгая из одной продюсерской постели в другую, она могла рассчитывать со временем получить еще пару-тройку второстепенных ролей в исторических блокбастерах.

И Линда вдруг поняла, что Ангелос Папандопулос – главный и единственный шанс в ее жизни. Мозгов под кудряшками оказалось достаточно, чтобы организовать все в лучшем виде. Из-за океана, естественно, за счет Ангелоса был выписан адвокат, который составил брачный контракт. По этому контракту Линда после заключения брака оставалась Фрей, но при разводе получала ровно половину движимого и недвижимого имущества Ангелоса Папандопулоса.

Ангелос, начинавший свою карьеру водителем-дальнобойщиком в конторе отца, был безмерно счастлив. Он был и оставался простым парнем. За это Линда его даже слегка полюбила, и жили они, как ни странно, душа в душу. Добрый внутри и ужасный снаружи Ангелос в последнее время дневал и ночевал на работе, поскольку из-за повышения цен на бензин отрасль лихорадило.

Линда же, выписавшая себе из-за океана, естественно,

за деньги теперь уже законного супруга переводчицу Нэнси Салливан, вела звездно-богемный образ жизни. В Греции все воспринимали ее как голливудскую звезду, осчастливившую Элладу своим переселением, так что недостатка в приглашения на фотосессии, телешоу и различные приемы Линда не испытывала. Периодически она заставляла безропотного Папандопулоса натягивать на себя костюм от Версаче и светилась с ним на официальных мероприятиях. Остальное время Линда с Нэнси таскались по СПА-салонам, бутикам и прочим милым сердцу любой женщины местам, опустошая несколько похудевшую в последнее время, но все еще бездонную мошну Ангелоса Папандопулоса. Активная лесбиянка Нэнси Салливан никаких поползновений в сторону своей работодательницы не предпринимала, и со временем они стали замечательными подругами. Тем более что делить им было нечего. Нэнси абсолютно не интересовал Папандопулос, а Линду – подружки Нэнси, которых та повсюду выискивала...

– П-ф! П-ф! П-ф! – одна за другой уносились в небо зенитные ракеты «Форт».

Оператор центрального ТВ снимал, малость обвыкшийся журналист в зюйдвестке стоял с микрофоном чуть в сторонке. Лицо у него было осунувшееся и усталое. Вчера управление информации и общественных связей ЧФ устроило для прибывшей из Москвы пишущее-снимающей братии небольшое бордельеро. То есть официально мероприятие именовалось приемом, и поначалу все выглядело очень даже чинно. Это потом, когда гости накушались, все превратилось в форменное бордельеро. И этот самый журналист в зюйдвестке откалывал те еще номера. Так что чувствовать он себя должен был не очень.

Но талант, как известно, не пропьешь. И, едва оператор заснял пуски и повернул камеру, журналист мгновенно преобразился. Его лицо снова стало мужественным, как у героев Джека Лондона, в глазах появился огонь и даже мешки под ними вдруг исчезли, словно по мановению волшебной палочки.

– Мы только что видели пуски ракет зенитного комплекса «Форт». Они завершили первую фазу стрельб. После проведения разбора действий боевых частей учения продолжают поиском подводной лодки условного противника и тор-

педными стрельбами, о которых мы расскажем в следующем репортаже!

Капитан первого ранга Плотников отлепился от фальш-борта и едва заметно кивнул начальнику управления информации и общественных связей ЧФ. Тот шагнул к журналистам:

– Ну что, ребята, а теперь, как говорится, милости просим в кают-компанию! Учения продлятся до глубокой ночи, так что самое время немного подкрепиться! Да и продрогли-то небось!

Небольшая толпа журналистов, оживленно обмениваясь впечатлениями, двинулась к кормовому входу в надстройку. Капитан первого ранга Плотников остался на палубе и быстро связался по рации со своими сотрудниками.

Журналистов ввели в заблуждение. Ракетные стрельбы не только не закончились, наоборот, они подошли к своей самой ответственной фазе. Именно этим и объяснялось присутствие на борту «Москвы» целой группы контрразведчиков. Они перекрыли все выходы на палубу. После радиообмена Плотников лично проверил все посты, а потом на всякий случай заглянул еще и в кают-компанию. В отличие от начальника управления информации и общественных связей, который с журналистами был запанибрата, Плотников их не персонифицировал и считал на «штуки». Сумма совпала, и заместитель начальника контрразведки Черноморского флота вышел на палубу.

Ракетный крейсер «Москва» готовился к стрельбам новейшим изделием 6161. Так именовались ракетоторпеды. Разрабатывать их начали давно, еще во времена Советского Союза, но тогда до ума так и не довели. Развал страны помешал. И вот теперь наверстывали упущенное.

– Спасибо! Всегда рады вас видеть, госпожа Фрей! – на безупречном английском проговорил управляющий бутика, вышедший проводить клиентку до черного «шестисотого» «Мерседеса».

Черноволосый водитель-грек распахнул заднюю дверцу. Линда одарила управляющего голливудской улыбкой:

– И вам спасибо! Я обязательно заеду на недельке!

– Будем ждать! – с энтузиазмом воскликнул управляющий. – Всего доброго, госпожа Фрей!

– До свидания! – кивнула Линда и нырнула в пахнущее кожей нутро «мерина».

Нэнси цапнула из рук стоявшей рядом с управляющим продавщицы пакет с покупками и буркнула:

– Пока!

Забравшись в салон, Нэнси без церемоний бросила пакет на колени Линды. Водитель-грек мягко захлопнул дверцу. Линда оглянулась и мармеладным голоском спросила:

– А где малыш Кло?

Нэнси сунула руку под задницу и извлекла пристроившегося поспать в углу сиденья карликового мопса. Кло она бросать не стала, просто сказала:

– Держи свое чудище!

– Ой! Мой маленький! – воскликнула Линда, поднося

очумевшего со сна мопса к лицу. – Конфетку хочешь?

Из кармана двери Линда извлекла трюфель и, развернув упаковку, сунула его под нос мопсу. Тот испуганно вздрогнул.

– Да не хочет он! Он дрыхнуть хочет! – сказала Нэнси и, цапнув конфету, проглотила ее целиком. – Ты зачем ему сказала, что зайдешь на недельке? Мы ж в круиз мылимся...

– Ой! Точно! – воскликнула Линда и повернула голову. Однако «Мерседес» уже отъехал от бутика. – Ладно, сам в газетах прочитает!

– Домой, госпожа? – не поворачивая головы, осведомился водитель.

– Да! – кивнула Линда, чмокая в нос сонного мопса.

– Какой домой? – пробасила Нэнси. – У нас же сегодня встреча с Дельфой этой!

– Ой! Точно! А я совсем забыла!

– То есть как это нет в квадрате? – проговорил замглавкома ВМФ, резко поворачиваясь к командующему ЧФ.

– Виноват, товарищ адмирал! Поисковый вертолет изделие не обнаружил, и я дал команду возвращаться на борт...

– А радиомаяк! – проговорил пожилой мужчина в штурмовке и с красным как морковка носом. Встреть такого на улице, обязательно примешь за алкаша. На самом деле это был без пяти минут академик и главный конструктор изделия 6161.

– Да, а что маяк? – перебил командующего ЧФ замглавкома.

– Маяк, товарищ адмирал, к сожалению, не активировался. – пожал плечами командующий ЧФ.

– Как это не активировался? Он не мог не активироваться! – воскликнул главный конструктор с таким гневом, как будто командующий ЧФ сказал, что его, главного конструктора любимая дочь, сделала под пивной минет какому-то алкашу.

Командующий ЧФ в бесполезную перепалку решил не вступать и проговорил:

– Радиосигнала нет, товарищ адмирал. Вертолет возвращается на борт, поскольку уже темнеет, но плавучие поисковые группы будут прочесывать квадрат, пока не обнаружат

изделие...

Капитан первого ранга Плотников бочком вынырнул из боевой рубки «Москвы». Стрельбы прошли на «отлично», но злополучный невключившийся радиомаяк все испортил. На море стремительно опускались сумерки, а искать в темноте ракетоторпеду было делом почти безнадежным. Ее нос, конечно, был выкрашен в броский оранжевый цвет, чтобы его легко даже издали заметить с вертолета, но тот уже возвращался на борт «Москвы», поскольку в темноте летать был не приспособлен.

Плотников решил от греха подальше ретироваться, тем более что в данном конкретном случае пропавшая ракета-торпеда проходила уж точно не по его ведомству. А страсти могли разгореться нешуточные. Экспериментальный образец изделия 6161 боеголовки, ясное дело, не нес и самоликвидатора не имел. Вместо этого на нем стояли всякие датчики-самописцы, на основании результатов которых ракетоторпеду должны были спешно и окончательно довести, доусовершенствовать и домодернизировать перед запуском в серию. А теперь не было не только этих бесценных данных, но и самого секретного изделия...

Дельфа Афинская была официально зарегистрированной прорицательницей. Она, как и все ее коллеги, платила налоги. Очень большие. Потому что клиентами Дельфы были самые известные и богатые граждане Греции. Ее услугами пользовались бизнесмены, политики, актеры, спортсмены, телеведущие. Поговаривали, что накануне выборов к ней вереницей тянулись спонсоры, лидеры крупнейших партий и кандидаты на министерские кресла. Проверить, так это или нет, было сложно, поскольку, по желанию клиента, Дельфа придерживалась политики строгой конфиденциальности, но, судя по гонорарам, это было правдой.

Линда Фрей в число клиентов Дельфы не входила, поскольку имела за плечами голливудский опыт. А он свидетельствовал о том, что судьба человека в его руках. Хочешь получить роль – прыгай в постель к продюсеру. Один обманет, второй обманет, третий обманет... Но раз на пятый или на сто двадцатый роль ты все-таки получишь. Наверняка. И к гадалке не ходи.

Так что к Дельфе Линда, наверное, так бы никогда и не попала, но пару дней назад ее пригласили на какое-то дневное телешоу, на котором речь как раз и шла о всяких прорицателях, астрологах и колдунах. И три достойных доверия участницы в один голос заявили, что Дельфа Афинская по-

могла им уберечься от серьезных неприятностей и даже от финансового краха.

И тут Линде вдруг пришло в голову, что в связи с этим чертовым кризисом ее Ангелос может разориться. И тогда после развода она останется ни с чем, потому что половина от ничего будет ровно ничего. И Линда взяла после шоу у одной из участниц контактный телефончик, после чего договорилась о встрече с Дельфой.

Жила та не в особняке, а в новом современном доме, расположенном в стороне афинского аэропорта. «Мерседес» подкатил к двери приемной, которая не имела никаких вывесок, только домофон. Водитель выскочил и распахнул заднюю дверцу. Линда чмокнула мопса в нос:

– Не скучай, милый, хорошо?

Нэнси выбралась через другую дверцу сама и направилась к невысокому крылечку. Утопив кнопку, она к подходу Линды успела пообщаться на греческом с милым женским голоском. Электрозамок приглушенно щелкнул, и Нэнси, потянув дверь, кивнула Линде:

– Прошу в потусторонний мир!

Нэнси почти попала в точку. Приемная Дельфы была покрыта звукоизоляционными плитами, так что снаружи не проникало ни единого звука. Освещение стилизовано под факельное. Откуда-то, вроде как прямо из стен, неслась негромкая музыка, напоминающая мантру. Встретила их молоденькая девушка. Она была босиком, с венком на голове

и в какой-то тонкой просторной накидке. Девушка поздоровалась кивком и сделала знак следовать за ней.

Когда она развернулась, контуры стройных ножек на миг проступили сквозь тонкую ткань. Нэнси облизнулась и шепнула в ухо Линды:

– Я б ее трахнула!

– Я тебя прошу, Нэн!

– Да ладно, шучу!

Девушка, бесшумно ступая босыми ногами по полу, свернула за угол и провела их в полутемную комнату. Здесь музыка звучала чуть громче. Никакой мебели в комнате не было, и девушка указала им прямо на занимавший всю площадь ковер. После чего шагнула куда-то в сторону и вроде как растворилась.

Линда несколько испуганно оглянулась. В Голливуде она насмотрелась на самые современные декорации, но все равно испытывала невольный трепет. По темным углам комнаты виднелась паутина, наверняка искусственная, но очень похожая на натуральную. Освещалась комната самыми настоящими звездами, которые мигали на полукруглом потолке...

– Могла бы и на кресла расщедриться, – проговорила Нэнси, садясь на ковер и скрещивая ноги. – Падай, Ли, чего зря торчать.

Нэнси Салливан тоже чувствовала невольный трепет, но не подавала вида.

– А точно можно? – спросила Линда.

– Нельзя, скажут! – передернула мужскими плечами Нэнси. – Садись! И не бойся, я с тобой! Если что, опишемся вместе!

Грубоватый юмор подруги подействовал на Линду успокаивающе. Она присела на ковер, но намного более изящно, нежели Салливан. Несколько секунд они оглядывались по сторонам. Потом дальняя стена осветилась мягким светом, и они вдруг увидели Дельфу Афинскую...

– Ну что, нашли? – негромко спросил Плотников у старпома «Москвы», встретив его утром в кают-компании.

Тот слегка дернул плечом и быстро вышел. Плотников направился к выделенному для него столу. Матрос-официант быстро подскочил, поприветствовал его и поставил тарелку с омлетом. К омлету прилагалась изрядная порция грудинки, а также кусок красной рыбы, голландский сыр и сгущенка. Завтрак был праздничным, но в кают-компании «Москвы» атмосфера царила практически похоронная. Офицеры, не поднимая головы и почти не разговаривая, быстро завтракали и так же в темпе покидали кают-компанию, по старой флотской традиции еще раз желая с порога «приятного аппетита».

В принципе, ничего сверхординарного не произошло. Учебные ракеты, торпеды и глубинные бомбы на стрельбах терялись всегда. Во времена СССР такое случалось частенько, поскольку учения со стрельбами проводились регулярно. Причем самое страшное было потерять торпеду. Не парогазовую, а электрическую. Потому что в электрической торпедой стоит серебряно-цинковый аккумулятор. И серебра в нем ни много ни мало шестьсот килограммов.

При этом торпеда это вроде как кошка, которая гуляет сама по себе. При выбросе сжатым воздухом из торпедного ап-

парата срабатывает специальный курок, который ставит ее на боевой взвод. Мгновенно запускается двигатель, но еще какое-то время торпеда жестко следует заложенному в нее курсу – отрабатывает угол упреждения и все остальное. Потом активируется система поиска и наведения. И тут уж предугадать, как поведет себя торпеда, не в силах никто – ни спроектировавший ее генеральный конструктор, ни сам господь Бог.

Потому что торпеда реагирует и на кильватерные следы, и на магнитные поля и на отраженные эхосигналы. И, в отличие от авиационных ракет, не имеет системы опознавания «свой – чужой». Так что, если выпустивший ее корабль на свою беду попадет в радиус захвата, то она вполне может навестись и на него. Даже новейшие атомные подводные лодки не раз становились жертвами своих же торпед.

В общем, даже без сбоев в работе системы наведения изделие 6161 могло уплыть куда угодно. Ну, а если в его экспериментальном мозгу еще что-то и загнуло, то торпеда могла и вовсе нырнуть в глубину да и утонуть там к чертовой матери...

Дельфа была одета в белоснежную тунику, застегнутую на ключице тяжелой золотой пряжкой. Прическа у нее была как у богини Афины. Но самое главное, что она не вошла в комнату, а вроде как влетела. И застыла в некотором отдалении, слегка покачиваясь.

– Рада приветствовать вас, юные женщины! Что привело вас к Дельфе?

Нэнси начала было переводить, но Дельфа прервала ее:

– Не стоит, я владею всеми языками! – И она повторила свои слова на довольно сносном английском.

Только тут Линда сообразила, что надо бы подняться, и проговорила, вставая:

– Здравствуйте, Дельфа! Я, я хотела бы узнать, не ожидает ли меня в ближайшем будущем какая-нибудь опасность. Финансовая! – торопливо уточнила Линда.

– Ну что же, попробуем заглянуть в ваше будущее! Подойдите ко мне, пожалуйста!

Линда робко направилась к Дельфе. В какой-то момент та вытянула перед собой руку и мягко сказала:

– Достаточно!

Линда остановилась. Дельфа, словно бы ощупывая на расстоянии голову клиентки, прикрыла глаза. И только тут Линда рассмотрела, что походящая издали на вечно молодую бо-

гиню Афину гадалка настоящая старуха. Пергаментная кожа на ее лице была покрыта сеточкой морщин...

В какой-то момент Линда вдруг почувствовала в своей голове тепло и невольно прикрыла глаза. По ее лицу, вискам, затылку словно бы гулял ласковый теплый ветерок. Линде было хорошо и приятно. Через несколько секунд она услышала голос Дельфы:

– Никаких финансовых угроз ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем вас не ожидает! Но вам все равно нужно побережться... Я чувствую опасность. Не знаю, что именно вам угрожает, но я вижу яхту... Нет, это корабль, очень большой корабль... На нем много людей, очень много... Они веселятся, танцуют и смеются... А к кораблю в это время подкрадывается адский огонь... Он уже совсем близко... Все! – вдруг совсем другим, надтреснутым голосом произнесла Дельфа.

Она выпала из транса, и Линда сразу перестала ощущать приятное ласковое тепло. Открыв глаза, она удивилась произошедшей с Дельфой перемене. Старческое лицо выглядело настолько изможденным, как будто прорицательница преодолела пешком Сахару. Она сжимала виски руками, и взгляд ее прикрытых глаз казался еще более несчастным, чем взгляд мопса Кло.

– Дальше в будущее я не могу заглянуть, – сказала Дельфа. – Дальше стоит запрет. Но вам нужно беречься большого корабля! Это я говорю точно! А теперь, извините, я должна отдохнуть...

И Дельфа вроде как поплыла обратно к стенке. Линда повернулась. Нэнси сидела в прежней позе со скрещенными ногами. В ее взгляде была откровенная насмешка.

– Здравия желаю, товарищ полковник! – проговорил в трубку капитан первого ранга Плотников.

– Здорово, Плотников, ты что, на плацу?, – удивленно спросил Логинов.

– Да нет, в кабинете. Сегодня просто вернулся из похода...

– А-а. Видал-видал по телевизору, как вы там палили из ракет по условному противнику... Как все прошло?

– Хреново, Логинов.

– Что так, ни разу и не попали?

– Да нет, попасть попали. Болванку потеряли.

– Что за болванку?

– Секретную. Ракетоторпеду. Ее в этом году на вооружение должны принять, это был последний этап испытаний, а она – тю-тю...

– Как это тю-тю?

– Да обычно, Логинов. Такое бывает почти на каждом учении. Где-то какой-то контакт не сработал, она и не всплыла. Или ушла в сторону Турции...

– Подожди, а если ее турки найдут? И американцам передадут?

– Да навряд ли ее теперь вообще кто-то найдет. Наши квадрат уже почти сутки прочесывают. Если бы она всплыла, нашли бы.

– И что теперь?

– Да что, до вечера поищем, а там надо район открывать. Не найдется, по-быстрому организуют стрельбы на Балтийском или Северном флотах. Все равно ее надо на вооружение принимать. У америкосов аналогичная уже лет десять стоит...

– Понятно, – сказал Логинов. – А что по району Джигды?

– С Джигдой порядок. Район патрулируют по очереди малые противолодочные корабли. Никаких подозрительных подводных объектов не зафиксировано... Ты что, думаешь, они снова попытаются напасть на «Прибрежную»?

– Я ничего не думаю, Плотников. Просто делаю свою работу. На кону миллиарды долларов. А через пару недель должно состояться заседание правления «Саус Стрим Пайплайн Компани», на котором должно решиться, быть «Южному потоку» или не быть. Так что не исключены провокации. Поэтому, если у вас там будет хоть что-то подозрительное, сразу информируй...

Вынырнув на крыльцо, Линда прищурилась от дневного света и прижала ладони к горящим щекам. Вслед за ней из приемной Дельфы вышла Нэнси. Замок мягко щелкнул, словно бы отделив их от потустороннего мира.

– Тебе, что ли, в прорицательницы податься? – хмыкнула Нэнси.

Линда быстро оглянулась.

– Ты о чем?

– Ты что, не поняла? Она просто узнала, что мы отправляемся в круиз. И воспользовалась этим. – Выставив скрюченные пальцы, Нэнси тоном безнадежной актрисы вдруг проговорила: – Я вижу байк! Нет, это не байк, это автомобиль! Очень большой автомобиль! Черный! На нем едут люди! Несколько людей! Они ни о чем не догадываются! А наперерез им на красный свет несется адский грузовик! Он уже совсем близко! Он уже на перекрестке! Стоп! Дальше я ничего не вижу! Дальше стоит запрет! Но тебе нужно беречься большого черного автомобиля! Это я говорю точно! Потому что рано или поздно он попадет в аварию!

– Да ну тебя! – даже топнула ножкой Линда. – Это не то!

– Да? А что?

– Она была там! Говорю тебе точно!

– Где там?

– На «Одиссее»! И видела, что там происходит!

– С чего ты это взяла?

– Я просто видела ее глаза... Они, они... были как у Кло!

– Да при чем тут Кло? Давай еще раз. Сначала. Ты позволила ей, представилась и договорилась о встрече. Она собрала о тебе информацию. Просто из Интернета. И узнала, что ты отправляешься в круиз. Вот и все!

– Нет!

– Да! И ты это прекрасно понимаешь! Я точно такая же прорицательница, как и она. Только летать не умею...

В этот момент послышался шум двигателя, визг тормозов и короткий удар. Линда с Нэнси повернулись к «Мерседесу». Стоящий у него водитель быстро обежал машину и взглянул на разбитый зад. После чего повернулся и начал высказывать не вписавшемуся в поворот лихому афинскому таксисту все, что он думал о нем, а также о его родственниках, как по материнской, так и по отцовской линиям.

– Ну вот! – даже хрюкнула от удовольствия Нэнси и протянула грубую ладонь к Линде. – Я предостерегла тебя от крупных неприятностей! Так что изволь расколоться на гонорар, дорогая!

Линда растерянно посмотрела на Нэнси, потом вдруг вскрикнула:

– Кло! Мой маленький мальчик! Он, наверное, насмерть перепугался!

– И наверняка обделался! – хмыкнула Нэнси. – Надеюсь,

что на твое сиденье!

Но Линда Фрей ее уже не слышала. Она бежала к «Мерседесу»...

Фанис Апостолакис вдруг проснулся, но глаза открывать не стал. Фанису было плохо. В голове словно бухал паровой молот. Еще ужасно хотелось пить, но молот бухал сильнее, и для начала Фанис попытался вспомнить, где он вчера так набрался. Воспоминаний не оказалось. Тогда Фанис попытался зайти с другой стороны.

Где-то слева раздавалось сопение, и Фанис, протянув руку, ощупал издававшее его тело. Оно оказалось женским, но прическа Фанису ни о чем не говорила. Собравшись с силами, он открыл один глаз. Навести резкость оказалось не так просто, но Фанис и с этим справился.

Сопящая женщина, точнее, молодая девушка оказалась совсем незнакомой. Фанис снова закрыл глаз и попытался вспомнить, зачем он проснулся. Несмотря на беспорядочный образ жизни, Фанис был человеком долга. Если он что-то обещал, то делал. И тут ему на помощь пришел мобильный. Он запиликал откуда-то с пола.

Фанис одной рукой обхватил себя за виски, чтобы паровой молот не проломил их изнутри, а второй, свесившись с кровати, оперся о пол. Ухватив брючину, он подтащил штаны поближе и вытащил из кармана пиликающий мобильный. «Дэнни», – было написано на дисплее, и Фанис сразу все вспомнил.

– Черт бы тебя побрал, Дэнни! – сиплю проговорил он в трубку.

– Взаимно, Фанис! Ты не забыл, пьянчуга, что сегодня нас ожидают во Дворце правосудия!

– Я ничего не забываю!

– Я рад за тебя! И не вздумай опаздывать! До встречи!

– Век бы тебя не видеть, Дэнни! – в сердцах проговорил Фанис.

Звонивший был адвокатом «Афинс ревю», газеты, в которой работал Фанис. По персональному контракту, Дэнни, которого на самом деле звали Дионисом, также выступал личным адвокатом Фаниса в случаях, если проблемы были связаны с работой. Платила по счетам «Афинс ревю».

– Все! – тряхнул головой Фанис.

В другой раз он бы долго и мучительно страдал с похмеля, но сегодня Фанис себе просто не мог этого позволить. Работа для него всегда была прежде всего. Завалившись на локоть, Фанис рывком отбросил одеяло и тряхнул спящую девушку за плечо.

– Эй! Эй, ты кто?

Девушка проснулась и удивленно уставилась на Фаниса:

– А ты кто?

– Понятно... Короче, сейчас я дам тебе сто драхм на такси и плесну сто грамм метаксы...

– Сто драхм? Да я за час беру пятьсот!

– Расскажешь это кому-нибудь другому! Все, быстро вста-

ла!

Пару минут спустя Фанис уже выставил полуодетую девушку за порог.

– У тебя будут неприятности! – пригрозила та.

– Неприятности моя работа! – хмыкнул Фанис и захлопнул перед ее носом бронированную дверь.

Где он снял эту начинающую проститутку, Апостолакис не помнил. Но он точно знал, что не обещал ей платить. Тем более Фанис вовсе не был уверен, что у них что-то состоялось. И он тут же забыл о девушке.

Пройдя в кухню-столовую, Фанис посмотрел на часы и торопливо приготовил себе фреш из десятка апельсинов, а также расколотил в стакане три таблетки алказельцера. Выпив все это, он нырнул под душ, потом быстро побрился и полчаса спустя уже вышел из дома в приличном виде – в костюме и даже при галстуке.

Его верная «Субару-Импреза» завелась с полоборота. Урча мощным движком, двухдверная машина устремилась в сторону Дворца правосудия. Там Фаниса Апостолакиса знали как облупленного. Фанис был папарацци – самый ловкий в Греции. При этом он был вовсе не похож на грека. Фанис выглядел как стопроцентный американец. Тайну своего рождения он выведал еще подростком. Это стало первым настоящим расследованием Фаниса и определило его дальнейшую судьбу.

Мать Апостолакиса работала горничной в гостинице «Ак-

рополь». За девять месяцев до его рождения, в связи с визитом американского президента, в гостинице поселился журналист Сэм Гордон. Судя по фото, которые Фанис отыскал через много лет, его отец был хорош собой. И мать не устояла перед ним...

Ровно через десять лет Сэм Гордон, успевший к тому времени получить Пулитцеровскую премию, вернее, упал с самолетом во Флоридский залив. Сэм Гордон специализировался на расследованиях, так что авиакатастрофой занималось ФБР. Однако установить, стала она несчастным случаем или была спланированным из мести убийством, так и не удалось.

Узнав все это, Фанис решил стать журналистом. Ему пришлось преодолеть немало трудностей, но в конце концов он осилил три курса университета. Потом его отчислили за то, что Фаниса задержали с длиннофокусной камерой в поместье Онассисов и осудили на два месяца исправительных работ. Однако это уже не имело значения.

Ловкий папарацци после этого скандального случая стал знаменитостью среди коллег. И сразу три таблоида предложили ему работу вскоре после оглашения приговора. С тех пор Фанис выступал ответчиком по десяткам гражданских и обвиняемым по нескольким уголовным делам. Но за решеткой провел всего несколько суток.

Больничный стаж Апостолакиса был намного внушительнее. Его сбрасывали с поезда, с яхт и пароходов, а один

раз даже вышвырнули из самолета, но стоящего на земле. Шестьдесят переломов, несколько сотрясений и трижды сломанная челюсть не только не умилили пыл Фаниса, но, наоборот, сделали его адреналиновым наркоманом. Фанис Апостолакис уже не мог жить без риска и опасности. В «простое» его начинало ломать, что приводило к загулам вроде вчерашнего...

– Папа#!, – прокричала в мобильный телефон Линда Фрей, прижимая к себе исправно обделавшегося Кло. Своего мужа Ангелоса Папандопулоса Линда называла «Папа», с ударением на втором слоге. – Папа#! Мы попали в аварию! Какой-то сумасшедший таксист врезался в нас на полном ходу! Нет, мы с Нэнси в порядке! А вот за Кло я беспокоюсь! Мы сейчас поедem в клинику и сделаем ему томограмму! И еще, Папа, Дельфа сказала, что мне нужно беречься большого корабля! Слышишь? Ну, тогда все, Нэнси уже поймала такси!

Сев в машину, Линда велела:

– В ближайшую ветеринарную клинику! Как можно быстрее!

– Только не так, как этот! – буркнула Нэнси. – Одной аварии с нас на сегодня достаточно!

Усатый таксист презрительно ухмыльнулся, обнажив крепкие, как у бобра, белоснежные зубы. Такси лихо вывернуло на проспект, на перекрестке резко затормозило и свернуло на красный. Линда невольно повалилась на Нэнси. Кло задрожал всем своим тщедушным тельцем.

– Э! Потихе, не дрова везешь! – рявкнула в ухо таксисту Салливан.

– Прошу прощения, но вы же сами сказали как можно

быстрее!

– Все в порядке, Нэн! – с трудом принимая вертикальное положение, проговорила Линда. – Я так боюсь за Кло!

Таксист утопил педаль газа и сказал:

– Не извольте беспокоиться, госпожа! Скоро будем!

При этом он, не моргнув глазом, игнорировал поворот направо. Поскольку до клиники было рукой подать, таксист под прикрытием лихой езды просто решил повозить иностранок по кругу. Минут через пять он все же над ними сжалился и, нырнув в переулок, через сотню метров лихо затормозил перед фасадом, украшенным красным крестом и стилизованными изображениями различных животных.

– С вас восемьдесят драхм! – поспешно сбросив счетчик, сказал водитель.

Линда сунула ему сотню:

– Спасибо! Сдачи не надо!

Тут таксисту стало немного стыдно, и он, распахнув дверцу, выскочил:

– Спасибо, госпожа! Сейчас я вам помогу!

Впрочем, обеспокоенная состоянием Кло Линда выбралась из такси еще до того, как он успел обежать машину. Таксисту только и осталось, что закрыть за ней дверцу и крикнуть вдогонку:

– Всегда к вашим услугам, госпожа! Надюсь, с вашим песиком все будет в порядке!

Линда его не слышала. Она неслась к входу в клинику,

прижимая к себе малыша Кло. Салливан едва поспевала за ней. Нэнси считала страсть Линды к Кло дурью. Но это, конечно, был просто здоровый материнский инстинкт. Линде Фрей, как и любой нормальной женщине, требовался ребенок. Однако заводить его от Ангелоса Папандопулоса она не собиралась. Вот ее нерастраченные материнские инстинкты и выплескивались на Кло...

– При каких обстоятельствах вы сделали снимки господина Цалухидиса? – спросил адвокат начальника земельного управления народного образования.

– Протестую, ваша честь! – вскочил на ноги Дэнни. – Адвокат истца...

Судья стукнул молотком:

– Протест принят! Потрудитесь сформулировать вопрос корректно!

– Я просто хотел...

– Задайте вопрос без своих домыслов!

Адвокат начальника земельного управления народного образования переформулировал вопрос:

– При каких обстоятельствах, господин Апостолакис, вы получили снимки истца, господина Цалухидиса?

– Я обнаружил их в своем почтовом ящике, – не моргнув глазом, проговорил Фанис. – В конверте. Без обратного адреса и без штемпеля.

– И где сейчас этот конверт?

– Я его, наверное, выбросил.

– Вы лжете суду, господин Апостолакис! Никакого конверта не было! Вы сделали снимки сами, сняв квартиру на четвертом этаже...

– Я протестую, ваша честь!

– Подождите!.. У вас есть доказательства того, о чем вы говорите?

– У меня есть свидетель, у которого ответчик снял квартиру! И я прошу его пригласить!

Судья скосил глаза в сторону пристава:

– Пригласите...

Дэнни посмотрел на Фаниса, тот небрежно пожал плечами. Приглушенно хлопнула дверь, и пристав ввел в судебный зал толстяка-коротышку. Тот выглядел заметно напуганным и мял в руках шляпу. Пристав подвел коротышку к судье, тот спросил, как его зовут, после чего быстро привел к присяге и попросил пройти на свидетельское место. Коротышка растерянно оглянулся, но пристав, взяв под руку, провел его к небольшой трибуне.

– Итак, господин Цартас, вы вызваны в качестве свидетеля и поклялись под присягой говорить правду, только правду и ничего, кроме правды! – огласил судья. – Сейчас вам придется ответить на несколько вопросов. Адвокат истца, прошу!

– Господин Цартас, будьте добры, вспомните, не снимал ли кто-нибудь около месяца назад у вас квартиру в доме по улице Архимеда, сто восемь?

– Снимал! На неделю!

– Кто это был?

– Мужчина!

– Как он выглядел?

– Ну, среднего роста, то есть чуть повыше, но сутулый. С такими длинными волосами и бородой. И в очках. И голос такой – сиплый...

– Спасибо, господин Цартас! Ваша честь, – воскликнул адвокат начальника земельного управления народного образования, – я предполагаю, что описанный человек был передетым ответчиком!

– Протестую! – взвился Дэнни.

– Отклоняется! – стукнул молотком судья.

Ободренный адвокат истца продолжил:

– Поэтому я прихватил с собой соответствующие парик, накладную бороду и очки. И прошу, в целях установления истины, обязать ответчика надеть их!

– Протестую!

Перепуганный свидетель оглядывался на вопящих адвокатов сторон.

– Господин Апостолакис!

– Да, ваша честь! – вскочил на ноги рядом с Дэнни Фанис.

При этом он расправил плечи и постарался, чтобы его голос звучал как можно звонче.

– Вы готовы облачиться в эти доспехи?

Дэнни ткнул Фаниса ногой.

– Я бы с удовольствием, ваша честь, поучаствовал в этом костюмированном представлении, но мой адвокат под столом настоятельно рекомендует мне не идти на поводу у истца! А я плачу ему слишком много, чтобы пренебрегать его

советами!

– Ваша честь!

– Тихо! Это не уголовный процесс! Свидетель! Вы видите в этом зале кого-то, кто напоминал бы вам квартиросъемщика, которого вы нам описали?

Цартас испуганно повернулся и посмотрел на широко улыбающегося Фаниса, стоящего рядом с ним Дэнни, а потом на секретаря и пристава. Потом снова мазнул взглядом по Фанису и повернулся к судье:

– Честно говоря, нет...

– Но, ваша честь!

– Все! – бухнул молотком судья. – Сторона ответчика, у вас есть вопросы?

– Никак нет!

– Свидетель, вы свободны!

– Но, ваша честь!

– Отклоняется! Другие свидетели или доказательства у вас есть?

– Нет, ваша честь...

– Сторона ответчика, у вас что-то есть по существу?

– Никак нет, ваша честь! – весело воскликнул Дэнни.

– Прежде чем принять решение, суд просит подойти к нему ответчика!

Фанис быстро поднялся и направился к судейской кафедре. Дэнни увязался было за ним, но судья проговорил:

– Только ответчика!

Дэнни остановился. Фанис, подойдя к кафедре, негромко сказал:

– Слушаю вас, ваша честь!

Судья наклонился:

– Фанис Апостолакис! Вы сукин сын! Говорю это вам не как судья, а как частное лицо! Я бы с удовольствием отправил вас на принудительные работы, чтобы вы не совали свой длинный нос в частную жизнь ваших несчастных соотечественников!

– Я не сукин сын, господин судья! – улыбнулся Фанис. – Я цепной пес демократии! Если с проститутками развлекается портовый грузчик из Пирея, это его личное дело! Но если так поступает начальник департамента народного образования, я просто обязан довести об этом до сведения общественности! Я никого не сужу, я просто приношу обществу в зубах голые факты!

– Да! Но в результате публикации ваших голых фактов Цалухидис оказался в реанимации после инфаркта!

– Как человеку я ему сочувствую, ваша честь. Не сильно, но сочувствую. Однако хочу оговориться, что он оказался в реанимации потому, что развлекался с проститутками. Первопричина в этом, а не в моих публикациях. Не так ли?

Заскочив в приемную ветеринарной клиники, Линда Фрей закричала:

– Доктора! Доктора, срочно!!!

Сидевшая за стойкой черноволосая греческая красавица с грузинским носом, как и усатый таксист, понимала по-английски и быстро спросила:

– Что случилось, мадам?

– Мой песик попал в автомобильную аварию! У него, наверное, сотрясение мозга! Срочно вызовите доктора!

Красавица успела оценить состояние Кло. Оно было явно не критическим, и девушка кивнула:

– Пройдите к третьему кабинету! Доктор Димас сейчас освободится!

– Нэн, быстрее! – заполошно крикнула через плечо Линда, устремляясь по коридору.

Красавица приподнялась за стойкой:

– Присядьте в кресла! Вас позовут!

Ждать пришлось целых три минуты, показавшихся Линде Фрей вечностью. Она уже всерьез подумывала, не начать ли делать Кло самостоятельно искусственное дыхание, когда доктор наконец освободился.

– Наконец-то! – вскочила на ноги Линда, когда дверь кабинета с цифрой 3 открылась.

Линда, прижимая Кло к сердцу, устремилась в кабинет, но тут на пороге, точнее на высоте более метра над ним возникла огромная черная лохматая морда.

– Ой! – вскрикнула Линда и подалась в сторону.

Кло взвизгнул и сунул дефективную мордочку ей под мышку. Здоровенная псина добродушно посмотрела на них и выбралась в коридор на трех лапах. Четвертая была забинтована и подогнута. Владелицей псины оказалась девочка лет двенадцати в очках, с двумя хилыми косичками и с рюкзачком за плечами.

Следом в коридор выткнулся доктор Димас. Это следовало из висевшего на его груди бейджа. Одет доктор был в зеленую врачебную униформу, на шее болталась такая же марлевая маска. Вытянутое лошадиное лицо ветеринара украшали раскосые глаза.

– Пока, Геракл! – попрощался доктор с лохматым пациентом. – Не делай так больше!

Геракл оглянулся, посмотрел на доктора виноватым взглядом и проскулил простуженным басом. После чего заковылял на трех лапах к выходу. Доктор Димас повернул голову, один глаз вперил в Линду, второй в торчащую из ее подмышки задницу Кло и сказал:

– Здравствуйте! Что случилось?

– Здравствуйте, доктор! Мы попали в автокатастрофу! Точнее, Кло попал! Я боюсь, что у него сотрясение!

Нэнси, встав позади Линды, быстро перевела.

– Заходите! – подался назад доктор. – Давайте вашего малыша на стол!

Троица ввалилась в кабинет, откуда-то появившаяся медсестра быстро прикрыла за ними дверь и оказалась рядом с доктором. Тот уже натянул на лицо марлевую маску и выставил растопыренную руку. Медсестра ловко натянула ему перчатку, потом вторую. Линда тем временем осторожно опустила Кло на смотровой стол.

– Иск отклоняется! – грохнул молотком судья и быстро покинул зал.

– Отличная работа, Дэнни! – протянул руку адвокату Фанис.

– Пошел к черту! – буркнул Дэнни-Дионис, но руку пожал. – Ты зачем сказал судье, что я толкал тебя ногой?

– Потому что он и так это видел! Столы-то поменяли, Дэнни!

– Да? – быстро наклонился адвокат. – Черт, что ж ты мне не сказал?

– Откуда я знал, что ты такой невнимательный?

Дэнни быстро побросал в дорогой портфель уже ненужные бумаги, и они двинулись на выход. Фанис по дороге снял гастук и небрежно сунул его в карман.

– Ты на работу или продолжишь праздновать? – с подковыркой спросил Дэнни.

– Пошел в задницу! – буркнул Фанис. – Наверное, поеду в китайский ресторан. Не хочешь утку по-пекински? За мой счет?

– У меня встреча с клиентом. И еще надо зайти в канцелярию. Это тебе, бездельнику, можно накачаться с самого утра.

– Кто на кого учился! – хлопнул адвоката по плечу Апостолакис и кивнул: – Давай, Дэнни! Если что, я позвоню!

Выйдя на крыльцо дворца правосудия, Фанис потянулся и направился к своей машине. Ему очень хотелось достать сигарету, но с недавнего времени курение в общественных местах было под запретом. Где-то на это смотрели сквозь пальцы, но торчавший у дворца правосудия полицейский наверняка бы зацапал нарушителя.

Нырнув в «Импрезу», Фанис оказался на своей частной территории. Теперь полицейский был ему не страшен, и Апостолакис, щелкнув зажигалкой, жадно затянулся. Паровой молот в его голове еще слегка постукивал, но несильно, как далекий гром.

Фанису не очень хотелось ехать в китайский ресторанчик и похмеляться этой дурацкой sake под пекинскую утку. И тогда он решил, что просто заедет в универсам и загрузит в багажник ящик «Туборга». В этот миг у него зазвонил мобильный. На дисплее высветилось «Дкоп». Аббревиатура означала «дорожный коп».

- Да! – быстро ответил Фанис.
- Привет! У меня есть для тебя кое-что!
- Ну?
- Только что пришло сообщение об аварии...
- Так!
- Я пробил номер по базе. «Мерседес 600 SL» принадлежит... Сколько я получу?
- Трупы есть?
- Нет.

– Тогда максимум пятьсот. Если, конечно, не окажется, что там сидела любовница или что-то в этом роде!

– Пятьсот это мало!

– Продай кому-нибудь другому за триста!

– Ладно. «Мерседес» принадлежит Ангелосу Папандопулосу! Он столкнулся с такси!

– Где? – спросил Фанис, одновременно стаскивая с левой руки пиджак.

Он уже не хотел пива. Он настолько стосковался по работе, что теперь был рад даже такому пустяку, как авария без человеческих жертв. Молот в голове умолк окончательно, и чувствовал себя Апостолакис так, словно отсыпался целую неделю...

16

– Тэк-с! – проговорил доктор Димас. – Спасибо! Дальше я сам!

Линда расжала руки. Кло взвизгнул и дернулся, но доктор ловко перевернул его на спину и заглянул в несчастные глаза. Потом снова перевернул и так же ловко ощупал маленькую голову. Напоследок его затянутые в тонкую резину пальцы пробежали по дрожащему тельцу от шеи до хвоста.

– А где находился наш малыш в момент аварии? – спросил доктор.

Нэнси вместо перевода сказала:

– Судя по лужице, на заднем сиденье!

– Ну тогда я могу вас обрадовать! – повернул к Линде сияющее, наполовину прикрытое маской лошадиное лицо доктор. – С вашим мальчиком абсолютно все в порядке!

– Что?! – покосилась на Салливан Линда.

– Кло в норме, Лин!

– Это точно?

– Точно!

– А томограмму делать не надо?

– Она на нем помешана, доктор, и спрашивает, не нужно ли сделать томограмму!

– Нет! – покачал головой доктор, посмотрев на Линду. – Малыш в абсолютном порядке! Да, мой маленький?

Димас приподнял Кло и потерся маской о его нос.

– Как часто вы показываетесь ветеринару? – спросил Димас.

– По необходимости, – пожала плечиками Линда.

– Надо бывать хотя бы раз в три месяца. Тем более, что мальчик скоро достигнет половой зрелости и надо будет решать вопрос стерилизации! – сказал доктор и, продолжая удерживать Кло на весу одной рукой, пальцем второй ткнул в крошечный отросток.

– Что? – снова покосилась через плечо Линда.

– Он говорит, что надо посещать ветеринара раз в три месяца. И что скоро Кло придется кастрировать...

– Ни за что! – вскрикнула Линда и испуганно выхватила Кло из рук Димаса.

– Она не будет его кастрировать, док, – объяснила Нэнси удивленному доктору. – Скорее проделает это с мужем...

Услышав координаты места, в котором произошла авария, Фанис Апостолакис почувствовал бросок адреналина. Это не могло быть случайностью, и он вырулил со стоянки дворца правосудия, еще толком не сняв пиджак. Освободившись от него и швырнув назад, Фанис пришпорил свою «Импрезу». Он сменил много машин. Но «Субару» он полюбил даже больше «Мазератти», которую разбил в начале года.

Афины Фанис знал как свои пять пальцев. И почти сразу свернул в узкую улочку, которая вывела его на Западный проспект. Здесь «Импрезе» было, где разогнаться, и к месту аварии Фанис прибыл раньше полицейских. И тут же понял, что чутье его не обмануло. Черный «Мерседес» стоял прямо напротив приемной Дельфы Афинской.

Фанис припарковался чуть в стороне и быстро прошел сквозь жиденькую толпу зевак. На ходу он закатал рукава рубашки и, подойдя к таксисту, показал ему редакционную карточку:

- Здравствуйте, вас можно на пару слов?
- А в чем дело?
- Дело в том, что я хочу сделать о вас большой репортаж. И поместить его на первой странице!
- С фоткой?
- Можно и с фото! – кивнул Фанис.

– Куда идти?

– Давайте присядем в мою машину! – кивнул Фанис.

– Так а сфотографируете вы меня когда?

– Сразу после интервью!.. Как это случилось? – кивнул

Фанис на столкнувшиеся машины, когда они уселись в его «Импрезу».

– Да это... – почесал подбородок таксист, покосившись на руку Фаниса, в которой тот держал навороченный мобильный телефон с включенным диктофоном. – Я, в общем...

– Разговаривали по мобильному! – быстро сказал Фанис.

Таксист так и замер с открытым ртом.

– А откуда вы...

– Догадался!

– Только вы это не...

– Не напишу! – махнул головой Фанис. – Про ваш мобильный читателям неинтересно. Им интересно, кто был в «Мерседесе», когда это случилось!

– Да никого не бы... То есть пес был!

– Какой пес?

– Да этот, как его! Мопс!

– Сам, что ли?

– Ну да! То есть не совсем. Вон из той двери как раз вышли две дамочки, и водитель выбрался, чтобы им дверцу открыть! То есть я этого, конечно, сразу не увидел, а потом, когда стукнулся и эта заорала...

– Эта это кто?

– Дамочка! Такая вся из себя... А вторая такая – ух!

Логинов с Сергеей Карповым сидели в левом дальнем конце стола со стороны «Газпрома». Карпов, бывший полковник Управления экономической безопасности ФСБ, ныне занимал ответственный пост в службе безопасности «Газпрома». Что касается Логинова, то его присутствие на переговорах объяснялось приказом, который вскоре после нападения на станцию «Прибрежная» подписал директор ФСБ.

Этим приказом полковник Логинов назначался куратором от ФСБ проекта «Южный поток». И руководство ФСБ и руководство «Газпрома» по достоинству оценили его действия по спасению «Прибрежной». И теперь Логинов уже в новом качестве присутствовал на заседании правления совместного предприятия «Саус Стрим Пайплайн Компани», основанного на паритетных началах корпорацией «Эни» и «Газпромом».

Заседание проходило на большой вилле на острове Капри. На том самом, где пролетарский писатель Максим Горький, он же Алексей Пешков, так проникновенно живописал страдания пролетариата. Губа у Алексея Максимовича была не дура. Капри и в те далекие и в нынешние времена был фе-шенебельным курортом, вход на который пролетариату был просто-напросто заказан. Если, конечно, он не был обслугой...

Размышления Логинова о парадоксах развития пролетарской литературы были прерваны, так как после короткой вступительной части слово взял Лоренцо Дзамбротта. Ему было около семидесяти, но выглядел глава концерна «Эни» очень и очень. Это в России человек в семьдесят лет уже развалина. А в солнечной Италии в семьдесят лет люди только достигают пика карьеры, женятся, рожают детей и строят планы на будущее. Как раз о планах и заговорил Дзамбротта.

— Корпорация «Эни» ни в коей мере не отказывается от своих намерений по участию в проекте «Южный поток». Однако мы, конечно, обеспокоены как имевшим место инцидентом на «Прибрежной», так и ситуацией с европейской частью трубопровода...

Логинов, как и другие члены делегации «Газпрома», слушал Дзамбротту через наушник в синхронном переводе. Глава «Эни» сразу взял быка за рога. С самого начала реализация проекта «Южный поток» сталкивалась с большими и малыми трудностями. И объяснялось это тем, что он был альтернативой инициированного американцами «Набукко».

Речь шла о миллиардах долларах, но не только. Речь также шла о влиянии как в Среднеазиатском регионе, так и в Европе. Сейчас Туркменистан и Казахстан экспортировали свой газ, прокачивая его по трубопроводам «Газпрома». И это, само собой, давало России не только ощутимую прибыль, но и рычаги влияния на эти страны.

«Набукко» это влияние должен был не то чтобы свести на

нет, но очень сильно ослабить. Чтобы этого не допустить, руководство России и инициировало проект «Южный поток». Этот трубопровод был не только короче, но и имел большую пропускную способность в сравнении с «Набукко». Первоначально его планировалось проложить параллельно «Голубому потоку» до Самсуна и дальше по территории Турции до Европы.

Но американцы надавили на турок, и те заявили, что в реализации проекта не заинтересованы. Тогда было принято решение проложить трубопровод напрямик по дну Черного моря от «Прибрежной» до Болгарии. Американцы надавили и на болгар. Те колебались до последнего, однако Россия пообещала построить им атомную электростанцию, и Болгария к проекту присоединилась. Потом история повторилась с Венгрией, но и венгров удалось убедить.

Сейчас судьба «Южного потока» зависела уже от греков. Южная ветка через Грецию, а потом морем должна была пройти на юг Италии. И американцы были готовы на все, чтобы этого не допустить. Недавно в греческом парламенте непонятно откуда появился законопроект о запрете на строительство новых транзитных газопроводов. Одновременно тамошние «зеленые» также вдруг начали сбор подписей о введении обязательного «экологического» налога.

Все это и беспокоило «Эни», поскольку итальянцам светило либо вовсе остаться без «трубы», либо получать газ после транзита через Грецию по такой цене, что дешевле будет

возить его из Сибири в баллонах на грузовиках...

– Еще раз! Улыбочку! Отлично... – сказал Фанис, глядя на снимок на дисплее мобильного. В этот момент к месту аварии повернула полицейская машина. – А вот и наши друзья нарисовались! – ухмыльнулся Фанис. – Успехов!

Из подъехавшей машины вышло двое полицейских – тучный и тощий.

– Черт! – сказал тучный. – Фанис уже здесь!

– Мое почтение, офицеры! – с издевкой помахал рукой Апостолакис. – Что-то вы не спешите отрабатывать деньги налогоплательщиков.

– Может, оштрафовать его за неправильную парковку? – предложил тощий, повернув голову к «Импрезе».

– Чтоб он вызвал своего адвоката? – вздохнул тучный. – И тот затащил нас по судам?

– Ладно, черт с ним! Пошли!

Фанис Апостолакис ничуть не огорчился, что полицейские его проигнорировали. Он получил от таксиста информацию, которую нужно было как можно быстрее реализовать. И по дороге к своей машине Фанис установил приоритеты.

Первым делом он связался с диспетчером такси, которое увезло от приемной Дельфы супругу Папандопулоса и ее переводчицу. О том, кто есть кто, Фанис уяснил по описанию,

бортовой же номер коллеги таксист ему попросту назвал.

Пятнадцать минут спустя усатый таксист подкатил к небольшому кафе, в котором Фанис пил кофе. Рассчитавшийся заранее Апостолакис поднялся и вышел к машине.

– Добрый день! – кивнул он, открыв дверь и сев на переднее сиденье.

– Куда едем? – включил счетчик таксист.

– Никуда! – показал журналистскую карточку Фанис. – Я просто хочу узнать о ваших пассажирах. С собачкой.

– Так дело не пойдет! За разглашение информации о клиентах меня могут лишить лицензии!

– Конфиденциальность я гарантирую! – ухмыльнулся Фанис, доставая пухлый бумажник. – Сколько я должен за вызов? И в какой валюте будем рассчитываться? В драхмах или евро?

– Закройте дверь, я хоть за угол отъеду, – покосился на кафе таксист.

Три минуты спустя он уже выложил все.

– Значит, – быстро проговорил Фанис, – переводчица остановила вас, села и вы подъехали к «Мерседесу». А ее хозяйка стояла там с собачкой и разговаривала по телефону, называя собеседника «Папа#». Она сказала ему, что едет в клинику, чтобы сделать собачке рентген...

– Нет, не рентген, а эту, головы, в общем...

– Томограмму?

– Да! Точно!

– А собачку звали Кло... Или Клио?

– Нет, Кло!

– Потом она сказала, что такси подъехало, и села. Больше ничего?

Этот вопрос Фанис Апостолакис задал для порядка.

– А-а! И еще это! Она сказала, что Дельфа сказала ей опасаться какого-то парохода...

Адреналин едва не подбросил Фаниса на сидении. Но он умел держать себя в руках. Тем же тоном Фанис спросил:

– А какого парохода? Название она не сказала?

– Нет... – напрягся усатый таксист. – Она сказала как-то... «большого парохода»... Нет! «Большого корабля»! Точно!

– То есть названия она не сказала? – изобразил разочарование Фанис.

– Нет! – махнул головой таксист.

– А по дороге они между собой точно не разговаривали?

– Нет... В смысле переводчица пару раз сказала, чтобы я так не гнал, а я ответил, что они сами приказали. А хозяйка ей сказала, что все в порядке, потому что она беспокоится за своего Кло.

– Держи! – быстро отсчитал Фанис оговоренную сумму. – Ты мне ничего не говорил, я ничего не слышал! У меня просто сломалась машина, и ты отвез меня к магазину запчастей. Но об этом ты можешь не помнить.

– Я уже забыл! – ухмыльнулся таксист, пряча деньги.

Вернувшись пешком к кафе, Фанис Апостолакис на ми-

нуту присел в «Импрезу». Его навороченный телефон позволял входить не только на веб-сайты, но и на обычные. Благодаря этому Фанис очень быстро отыскал телефон головного офиса транспортной компании Ангелоса Папандопулоса.

Другой журналист на месте Фаниса уже мчался бы в редакцию, чтобы успеть написать и тиснуть в вечерний выпуск материал. Апостолакис же привык копать до конца. Именно поэтому он выбрался из машины и, пройдя к ближайшему таксофону, позвонил в офис Папандопулоса. И выяснил: тот только что уехал на обед.

– Мы понимаем озабоченность наших партнеров и друзей из «Эни», – проговорил Андрей Волков, зампреда правления «Газпрома», – однако могу вас заверить, господин Дзамбротта, от имени руководства «Газпрома», а также от имени руководства России, что мы полны решимости довести проект «Южный поток» до конца. Несмотря на все трудности. Ведь «Газпром» является собственностью России, а Россия отступать не привыкла... О серьезности наших намерений говорит хотя бы тот факт, что в состав нашей делегации включен полковник Логинов, который приказом директора ФСБ назначен куратором проекта...

Тут Волков кивнул влево, а Дзамбротта быстро спросил:

– Тот самый, Андрей?

– Да, Лоренцо! Виктор Павлович, покажитесь, пожалуйста, нашим партнерам!

Логинов вытащил из уха наушник и быстро поднялся. Итальянцы прикипели к нему взглядами. Поскольку «Прибрежная» принадлежала совместному предприятию «Блю Стрим Пайплайн Компани», занимавшемуся поставками газа в Турцию, то подробный отчет о нападении на нее был предоставлен итальянской стороне.

И теперь директора «Эни» во все глаза глядели на российского офицера, который сперва в одиночку расправился

с чеченскими террористами, захватившими автобус с рабочими «Прибрежной», а потом, чтобы спасти компрессорный зал от самонаводящихся боеголовок, взорвал газоконденсатную установку станции.

– Мы все восхищены вашим мужеством и исключительным профессионализмом, господин Логинов! – наконец кивнул глава «Эни».

– Спасибо, господин Дзамбротта, но это моя работа, – пожал плечами Логинов и, быстро посмотрев на Волкова, сел. Тот продолжил:

– Как видите, мы привлекает к реализации «Южного потока» лучших профессионалов. Не только в сфере безопасности, но и в остальных тоже. А это залог того, что и греческие, и любые другие проблемы в конечном итоге будут преодолены. Не так ли?

– Очень хотелось бы в это верить, Андрей! – перешел на доверительный тон Дзамбротта. – Однако я боюсь, как бы эта самая греческая проблема не стала для всего проекта роковой. Ведь даже если вопрос со строительством самого газопровода будет благополучно решен, введение «экологического» налога сделает поставки экономически нецелесообразными.

– Я понимаю, Лоренцо, – кивнул Волков. – Проблема существует. Но у нас, я подразумеваю и руководство «Газпрома», и руководство страны, есть четкое понимание, как эту проблему решить. Выход очень простой. Условия транс-

портировки нужно просто зафиксировать соответствующим межправительственным соглашением. И тогда, какие бы законы ни принимались в Греции, по международному праву, действовать станут не они, а международные договоры.

– Это было бы отлично, – кивнул Дзамбротта. – Вопрос в том, согласится ли правительство Греции подписать такое соглашение с Россией. Особенно в нынешних условиях...

Дзамбротта не сказал «нажима со стороны американцев», но все присутствующие его прекрасно поняли. Андрей Волков кивнул:

– Я уверен, Лоренцо, что российское правительство найдет аргументы. Точно так же, как это было с болгарями.

– Хотелось бы на это надеяться, Андрей. Я говорю это искренне, имея в виду, что с Турцией договориться не удалось. Но Турцию можно обойти. А вот Грецию не обойти никак.

– Могу выдать один секрет, Лоренцо. Предварительные, пока неофициальные межправительственные консультации уже идут. И весьма успешно. Я не знаю, что должно случиться, чтобы мы не договорились с греками. Разве военный переворот и приход к власти «черных полковников». Но на это наши заокеанские друзья в кавычках, я уверен, не пойдут.

– Я тоже так думаю, – кивнул Дзамбротта. – Однако, Андрей, человек предполагает, а Бог располагает. «Эни» будет с нетерпением ждать подписания греческо-российского договора. На следующий день я готов принять здесь, на этой вилле, делегацию «Газпрома», чтобы отметить это событие как

следует, с участием лауреатов конкурса в Сан-Ремо. Но если договор не будет подписан до конца года, Андрей, «Эни», боюсь, будет вынуждено пересмотреть решение о своем участии в «Южном потоке». В пользу «Набукко». Говорю это с сожалением, но совершенно откровенно, как и полагается между деловыми партнерами и добрыми друзьями...

К дому Папандопулоса Фанис подъехал, сбросив скорость. Он не знал, где располагается столовая, и не мог этого выяснить из-за недостатка времени. Тут нужно было полагаться на чутье. И на опыт.

Фанис повернул, окинул взглядом боковые окна и тут же начал высматривать место для парковки. Его «Импреза» была без тюнинга, но даже без наворотов являлась довольно приметной машиной. В другой раз Фанис не стал бы рисковать, но сейчас у него просто не было выбора.

Пропустив пару машин, он пересек проезжую часть и остановился у противоположного бордюра. Секунду спустя он увидел в зеркале свернувший к воротам «Мерседес 600 SL» – близнец того, что попал в аварию. Выждав, пока авто Ангелоса свернет к воротам, Фанис выбрался из машины, откинул вперед кресло и нырнул на заднее сиденье.

Под ним был оборудован тайник «Джеймс Бонд отдыхает». Оружия в нем, правда, не было, но всяких шпионских штучек хоть отбавляй. Направленный микрофон в данном случае был бесполезен, а вот лазерный звукозаписывающий прибор – в самый раз. И Фанис Апостолакис начал быстро готовить прибор к работе.

На заднем сиденье «Импрезы» было тесновато и неудобно, но Фанис этого попросту не замечал. Адреналин бур-

лил в его крови. Жизнь снова была полна смысла, ярких красок и острых ощущений. Фанис Апостолакис был одним из немногих, кто отдавал себе отчет, что природные наркотики намного эффективнее искусственных. Алкоголь действовал недолго и оборачивался неизбежными похмельными синдромами. Адреналин и эндорфины никаких побочных эффектов не давали, превращая жизнь Фаниса в увлекательную и захватывающую игру.

За каких-то полминуты Фанис установил звукозаписывающее устройство на треноге и направил на одно из боковых окон дома Папандопулоса. Надев наушники и немного послушав, он понял, что ошибся. Фанис быстро перенацелил звукозаписывающее устройство на окно первого этажа и вдруг услышал:

– ...перепугалась за Кло, Папа#, но доктор сказал, что с ним все в порядке, и даже не стал делать томограмму!

В наушниках послышался едва различимый звук поцелуя, после чего раздался голос Ангелоса Папандопулоса:

– Ну и слава богу, Лин! Главное, что с вами все в порядке! А машину к завтрашнему дню починят, я договорился... Так ты была у Дельфы?

– Да! Вместе с Нэн! Ну и страху мы натерпелись!

– Я же тебе говорил, чтобы ты не ходила к этой шарлатанке...

– Она не шарлатанка, Папа#! И она сказала, чтобы я береглась большого корабля! Понимаешь, Папа#?

– Подожди, ты о чем?

– Конечно, об «Одиссее»! Мы не поплывем на нем, Папа!

– Как не поплывете?

– Дельфа сказала, что чувствует опасность! Она увидела в моем будущем большой корабль. На котором много, очень много людей! Они веселятся, танцуют и смеются... А к кораблю в это время подкрадывается какой-то огонь! Понимаешь, Папа#?

– Нет. Какой огонь?

– Дельфа не сказала. Но мне нужно беречься большого корабля, Папа#! Поэтому мы с Нэн и Кло не поплывем в этот круиз.

– Лин, Манолас мой деловой партнер. Он очень рассчитывал на тебя...

– Папа, Дельфа сказала, что мне угрожает опасность от большого корабля! Как ты не понимаешь?

– Я понимаю, Лин, но... Черт возьми, мне нельзя ссориться с Маноласом! У меня грузоперевозки и так упали почти в два раза. Если я еще перестану возить контейнеры Маноласа...

– Подожди, Папа#! Я ведь не предлагаю тебе ни с кем ссориться! Ни с Маноласом, ни с кем-то еще...

– А как я объясню ему, почему ты не плывешь в этот чертов круиз?

– Зачем так нервничать, Папа#! Я могу просто заболеть, верно? И врачи запретят мне куда-то плыть! Все очень просто, дорогой! И никто ни о чем не догадается!

Фанис Апостолакис на заднем сидении своей «Субару-Импрезы» широко улыбнулся. Ему очень хотелось курить, но двигаться было нельзя, поскольку из-за этого мог сместиться лазерный луч, направленный на окно дома Ангелоса Папандопулоса...

– Ну, как впечатления, Логинов, от Дзамбротты? – спросил Сергей Карпов, когда они вышли из конференц-зала виллы главы концерна «Эни».

– Капиталюга как капиталюга, – пожал плечами Виктор. – Сделаем мы американцев, будет дружить с нами. Сделают американцы нас...

– Э-э! – с улыбкой схватил за руку Логинова Карпов. – Что за пораженческие настроения? Ты ж у нас агент ноль-ноль-восемь, супер-пупер и все такое! Видал, как итальянцы на тебя таращились?

– Да видал, конечно, – поморщился Виктор, – вы им чего про «Прибрежную» наплели? Что я аки супермен над ней в небе витал и гранатометные выстрелы на грудь принимал?

– Ну не совсем, но что-то вроде того, – с ухмылкой пожал плечами Карпов. – Надо ж было их как-то успокоить, чтоб они к американцам не переметнулись.

– Так вы тут с ночевкой? – спросил Логинов.

– Ну да, – кивнул Карпов. – И не вы, а мы. Дзамбротта вечером прием устраивает в честь нашей делегации. Берлускони не будет, но пара-тройка министров нарисует. А насчет культурной программы, Мика должен быть.

– Это который «Релакс» поет? – нахмурился Логинов.

– Да, он самый. А что?

– Да у меня с этим Микой нехорошие воспоминания связаны... Меня под его «Релакс» чуть в Алуште реактивной миной не рванули. Вместе с ночным клубом.

– Ну, у Дзамбротты не рванут, – покачал головой Карпов. – Охрана у него на уровне...

– Все равно я, наверное, в Рим лучше мотнусь. В резидентуру. Если Волков машину даст, – сказал Логинов.

– А чего ты там забыл?

– Да в римской ничего. Просто оттуда можно по спецсвязи с афинской связаться.

– На предмет?

– На предмет обстановки в Греции. Американцы ж, Карпов, не дураки, наверняка о межправительственных консультациях проводили.

– И что? – нахмурился Карпов.

– Да что что? Не знаю я пока что! Но если консультации неофициальные, то и ведут их неофициальные лица. Без дипломатического статуса и иммунитета...

Карпов нахмурился окончательно:

– Ну?

– Да что «ну», Карпов? Устроить неофициальному лицу провокацию проще простого! Наркотик подсунуть или малолетнюю девочку подложить! А лучше мальчика! Как ты думаешь, будут греки с посаженным в тюрьму по обвинению в педофилии нашим представителем дальше консультироваться?

– Так... в правительстве ж у нас, Логинов, тоже не дураки. Я имею в виду службу безопасности.

– Да это понятно, Карпов. Только служба безопасности правительства занимается охраной безопасности официальных представителей, а не послов доброй воли.

– Слушай, Логинов, я, наверное, с тобой тоже лучше в резидентуру съезжу! – быстро сказал Карпов.

– Спасибо. Только тебе нечего там делать. Все равно допусков у тебя нет. Я лучше сам. А ты тут поглядывай, Карпов. Охрана у «Эни», конечно, на уровне, но ЦРУ нанять каких-нибудь отморозков-мафиози как два пальца обсморкать. Когда речь идет о таких деньгах, в средствах не стесняются. Короче, на всякий случай все время держись возле Волкова. И на Мику сильно не засматривайся...

«ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА ДЕЛЬФА ПРЕДСКАЗАЛА КАТАСТРОФУ „ОДИССЕЯ“ В КРУИЗЕ „ЗОЛОТОЕ РУНО“.

Как стало известно из достоверных источников, известная голливудская актриса Линда Фрей на днях посетила знаменитую предсказательницу Дельфу Афинскую. Дельфа предостерегла Линду от участия в широко разрекламированном круизе „Золотое руно“. Дельфа не смогла сказать точно, какого рода опасность подстерегает в плавании „Одиссей“, обозначив ее как „адский огонь“. Что это – пожар, метеорит или удар шаровой молнии, – остается только гадать. В любом случае, Линда Фрей в ближайшее время откажется от участия в круизе, сославшись на недомогание».

Главный редактор «Афинс ревю» Анастасиос Теодоракис оторвался от дисплея своего ноутбука и рывком снял очки. Посмотрев на Фаниса, он провел рукой по глазам.

– Черт, ты хоть понимаешь, что это настоящая бомба?!

– Конечно, – кивнул Апостолакис. – Именно поэтому я и уложился в десять строк. Ниже можно дать историческую справку о золотом руне. И провести аналогии с путешествием аргонавтов. Рассказать об опасностях, которые их подстерегали и все такое... А еще ниже можно дать историческую справку о «Титанике». И тоже провести аналогии...

– Черт, Фанис! Ты хоть понимаешь, что Манолас через

день завтракает с министрами? Да на нас же спустят всех собак!

– Надень очки и еще раз прочитай внимательно. Там нет ни единого слова о Маноласе...

– А «Одиссей» это не Манолас? Да он же пригласил на этот круиз членов семьи премьер-министра!

– Если боишься, можешь поменять заголовок. Сделать его более расплывчатым. В самом материале все нормально. Я сообщаю, что Линда Фрей откажется от участия в круизе. И даю тебе пятьсот процентов гарантии, что она откажется...

– А если нет?!

– Решать тебе, – скучным голосом сказал Фанис и демонстративно посмотрел на часы. – Если что, я предложу материал «Рипортерс»...

– Черт бы тебя побрал, Фанис!

– Это означает «да» или «нет»?

– Это означает, что я жду историческую справку об аргонантах!

– А о «Титанике»? – быстро спросил Апостолакис, поднявшись.

– Давай и о «Титанике»! Я просто не знаю, что поместится в номер.

– Можно вообще сделать специальный выпуск. На четырех страницах.

– Специальный выпуск сделаем, если предсказание Дельфы сбудется. Не дай бог, конечно!

Серебристый «Боинг-737» плюхнулся задними шасси на бетонку и слегка подпрыгнул. Из-под колес взметнулись голубые облачка дыма. Метров восемьсот самолет проехал на одних задних шасси, потом клюнул носом и опустился и на переднюю стойку. От своих гражданских собратьев «Боинг» отличался только надписью на борту, из которой следовало, что принадлежит он ВВС США.

На самолете в Грецию прилетели военнослужащие. В основном это были моряки 6-го американского флота, но не только. Здесь были и связисты, и летчики, и даже несколько гражданских, но заключивших контракты с Пентагоном. Несколько минут спустя вся эта разношерстная братия начала спускаться по двум трапам на поле военного аэродрома. Чуть в стороне стояли несколько автобусов и машин.

В одной из них, имевшей местные номера, сидело трое мужчин с обветренными лицами. Они смахивали на моряков и имели в карманах удостоверения гражданских специалистов гидрографического управления ВМС США. На самом деле все трое были «морскими котиками», как официально именовались американские подводные диверсанты.

Старшим группы являлся тридцатидвухлетний сержант Сэм Мэтью. Его подчиненные Вилли и Сид были чуть помоложе, но в квалификации Мэтью не уступали. Троица вгля-

дывалась в лица спускавшихся по трапам пассажиров.

– Кажется, вон наш парень! – кивнул Мэтью в сторону дальнего трапа.

– Точно, – сказал сидевший на переднем пассажирском кресле Сид.

– Тащи его! – велел Мэтью, расположившийся сзади. – Только спокойно.

Сид выскользнул из машины и неспешно двинулся к самолету. Спешить смысла не было, поскольку спуск по трапу «Боинга» занимал около минуты. Вилли побарабанил пальцами по рулю:

– Парень-то совсем зеленый, да, Сэм?

– В самый раз, – неопределенно ответил Мэтью. – И, гляди, не вздумай его задирать. Он мне нужен с положительной аурой. Это приказ. Понял?

– Есть, сэр, – в шутку приложил руку ко лбу Вилли.

Однако слова сержанта он воспринял всерьез. Тот не посвящал их с Сидом в подробности срочного вызова из Штатов зеленого коллеги, а в среде «морских котиков», как и вообще спецназовцев, лезть к командиру с расспросами не принято. Зачем и почему дано задание, простым исполнителям знать вовсе не обязательно.

Сэм и Вилли молча наблюдали, как Сид встретил у трапа молоденького парня, и они направились к машине. Парня звали Арчибальд Спенсер. От роду ему было двадцать три года, три из которых Спенсер провел на учебной базе «мор-

ских котиков» во Флориде. Уже одно то, что его не отсеяли за это время, как сотни других кандидатов в морские диверсанта, говорило о многом.

Но в сравнении с Сэмом, Вилли и Сидом Арчибальд Спенсер был, конечно, сосунок. За три года он прошел базовый курс и получил необходимый минимум знаний и навыков. Однако, чтобы стать настоящим «морским котиком», нужно было принять участие не в одной операции.

– Садись назад! – кивнул Сид, когда Арчибальд забросил в багажник свою большую хоккейную сумку.

Арчибальд распахнул дверцу и нырнул на заднее сиденье. Сэм подвинулся и протянул руку:

– С прибытием в старушку Европу, Арчи! Я сержант Мэтью!

– Рад приветствовать, сэр! – отчеканил Арчибальд, словно на строевом смотре.

– Полегче-полегче, Арчи, – улыбнулся Сэм. – Тут тебе не учебка. И грекам вовсе не обязательно знать, кто мы. Понял?

– Так точно, сэр!

– Нет, Арчи, ты не понял, – не отпуская руки Спенсера, улыбнулся Мэтью. – Мы тут работаем под прикрытием. Как гражданские специалисты управления гидрографии. Поэтому называй меня просто Сэм. Теперь понял?

– Та... – начал было Арчи, но спохватился. – Да, Сэм!

– Вот и отлично, – наконец расжал ладонь Мэтью. – Тогда познакомься с Вилли! Он у нас сдвинут на тачках, так

что если тебе вдруг приспичит срочно узнать, чем «Танденберд» шестьдесят седьмого года отличается от «Танденберда» шестьдесят восьмого, можешь смело будить его прямо среди ночи, он не обидится.

– Арчи! – протянул руку Спенсер.

– Вилли! – пожав ее, кивнул тот. – «Танденберд» фигня! Лучшая тачка всех времен и народов – это «Мустанг»! Запомни, парень!

– А еще запомни, – улыбнулся Сэм, – что если ты разбудишь Вилли среди ночи, то его болтовню о тачках тебе придется слушать до самого утра!

В расположенном неподалеку от олимпийского стадиона баре «Стадиум» было шумно илюдно. Здесь можно было курить, и клиенты на полную катушку пользовались этой возможностью. Время было около одиннадцати вечера. Обычно прикрепленный под потолком телевизор был настроен на спортивный канал, и завсегдатаи «Стадиума» обсуждали футбольные новости. Однако сегодня все разговоры вертелись исключительно вокруг «Одиссея» и пророчества Дельфы.

– Я слышал, букмекеры с завтрашнего дня начинают принимать ставки на то, что «Одиссей» вернется в Пирей!

– И какое соотношение?

– Не знаю, надо завтра посмотреть в Интернете таблицу коэффициентов...

– Эй, тише! Тракос, сделай погромче!

Тракос, бармен «Стадиума», увеличил громкость, и практически все повернулись к телевизору. Знаменитый ведущий первого канала Евангелос Зографиди проговорил:

– Для того чтобы разобраться, что же может угрожать «Одиссею» в круизе, я пригласил в студию профессора Ионидиса, ведущего специалиста по древнегреческой мифологии национального университета. Добрый вечер, профессор!

– Добрый вечер! – прогундосил профессор, отнимая от носа платок в красный горошек.

– Спасибо, что так оперативно откликнулись на приглашение, несмотря на недомогание... Не могли бы вы вкратце напомнить нашим зрителям миф об аргонавтах и, так сказать, интерполировать его на наше время?

Профессор кивнул:

– Спасибо и вам за приглашение... Я попытаюсь, хотя миф об аргонавтах не так легко пересказать в двух словах. Аргонавты, буквально «плывущие на Арго», – участники плавания на корабле «Арго» за золотым руном в страну Эю, или Колхиду. Наиболее подробно о путешествии аргонавтов рассказывается в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Пелий, брат Эсона, царя Иолка в Фессалии, получил два предсказания оракула: согласно одному, ему суждено погибнуть от руки члена его рода Эолидов, согласно другому, он должен остерегаться человека, обутого на одну ногу. Пелий сверг с престола брата Эсона, который, желая спасти своего сына Ясона, объявил его умершим и укрыл у кентавра Хирона.

Достигнув двадцатилетнего возраста, Ясон отправился в Иолк. Переходя через реку Анавр, он потерял сандалию. Явившись к Пелию, Ясон потребовал, чтобы тот передал ему принадлежащее по праву царство. Испуганный Пелий приговорно пообещал выполнить требование Ясона при условии, что тот, отправившись в населенную колхами страну Эю к

сыну Гелиоса, царю Эту, умилюстит душу бежавшего туда на золотом баране Фрикса и доставит оттуда шкуру этого барана – золотое руно.

Ясон согласился, и для путешествия был построен с помощью Афины корабль «Арго». Ясон собрал для участия в походе славнейших героев со всей Эллады, различные источники называют разное число его участников – до шестидесяти семи человек. Аргонавты просили принявшего участие в походе Геракла взять на себя начальствование, но он отказался в пользу Ясона. Отплыв из Пагасейского залива, аргонавты прибывают на остров Лемнос, жительницы которого за год до прибытия аргонавтов перебили у себя всех мужчин. Аргонавты гостят на острове, и царица Гипсипила, став возлюбленной Ясона, предлагает ему остаться вместе со спутниками на Лемносе, жениться на ней и стать царем. Только уговоры Геракла, оставшегося на корабле, заставили аргонавтов двинуться дальше в путь.

Проплыв через Геллеспонт в Пропонтиду, аргонавты были радушно приняты жителями города Кизика во Фригии долионами, устроившими пир для аргонавтов. В это время на корабль напали шестирукие чудовища, так что Гераклу и возвратившимся с пира остальным аргонавтам пришлось выдержать с ними схватку. Когда аргонавты поплыли дальше, коварный ветер снова пригнал их ночью к Кизику. Долионы приняли Ясона и его спутников за врагов – пеласгов, и в разгоревшемся сражении Ясон убил царя долионов. Когда

утром стало ясно, что произошло несчастье, аргонавты приняли участие в торжественном погребении. Отправившись дальше, аргонавты стали соревноваться в гребле, и у Геракла, оказавшегося самым неустойчивым, сломалось весло. На месте следующей стоянки в Мисии у острова Кеос он отправился в лес, чтобы сделать себе новое весло, а его любимец юноша Гилас пошел зачерпнуть для него воды. Нимфы источника, плененные красотой Гиласа, увлекли его в глубину, и Геракл тщетно искал его.

Тем временем аргонавты отчалили, воспользовавшись попутным ветром. Только на рассвете они заметили отсутствие Геракла. Начался спор, что делать, но появившийся из глубины морской бог Главк открыл аргонавтам, что Гераклу по воле Зевса не суждено участвовать в походе.

В Вифинии царь бебриков Амик, имевший обыкновение вступать с прибывавшими в его страну чужеземцами в кулачный бой, вызвал состязаться одного из аргонавтов. Вызов принял Полидевк, поразивший Амика насмерть. Войдя в Боспор, аргонавты приплыли к жилищу слепого старца, прорицателя Финейя, которого мучили страшные зловонные птицы гарпии, похищавшие у него пищу. Бореады Зет и Калаид, крылатые сыновья Борея, навсегда отогнали гарпий, а благодарный Финей рассказал о пути, который предстояло проделать аргонавтам, и дал им советы, как избежать опасностей.

Приплыв к преграждавшим выход в Понт Евксинский сближающимся и расходящимся плавучим скалам Симпле-

гадам, аргонавты, наученные Финеем, выпустили сперва голубку. Она успела пролететь между сближавшимися скалами, повредив только перья хвоста. Это было благоприятным предзнаменованием, и кормчий Тифий направил «Арго» между скалами. Благодаря помощи Афины кораблю удалось преодолеть течение, и сблизившиеся Симплегады лишь слегка повредили корму «Арго», застыв после этого навсегда так, что между ними остался узкий проход...

Александр Хапсалис был этническим греком. Потомком тех, что в незапамятные времена заселили побережье Понта Евксинского. Так, во всяком случае, утверждали его родители. Однако при поступлении Хапсалиса на службу в ФСБ дошлые кадровики установили, что на самом деле его предки переселились в Крым немного позже – лет эдак на две с половиной тысячи. Знали об этом или нет сотрудники НКВД, которые в войну вывезли деда и бабушку Хапсалиса в Казахстан вместе с крымскими татарами, так и осталось неизвестным.

Из Казахстана в Россию Хапсалисы переселился уже самостоятельно, после распада СССР. Ныне Александр Хапсалис работал под прикрытием в российском торгпредстве в Греции. Как и во всех зарубежных резидентурах, начальником в греческой был офицер первого главка, то есть разведки, а его заместителем – второго, то есть контрразведки.

Формально Хапсалис, будучи разведчиком, подчинялся начальнику резидентуры, но в оперативных целях не раз выполнял поручения его заместителя. Замначальника резидентуры подполковник Долгих работал под дипломатическим прикрытием. Он позвонил Хапсалису около часу дня и сказал:

– Привет, Саш, ты сильно занят?

– Нет...

– Подъездь тогда ко мне в посольство, дело есть.

– Понял, – сказал Хапсалис.

Полчаса спустя его «Пежо-470» уже въехал в автоматические ворота посольства. Свои машины сотрудники резидентуры на улице старались не оставлять. В Афинах работало несколько крупных резидентур стран НАТО. Да и местные вполне могли присобачить какую-нибудь электронную штучковину на днище. А то и натывать «жучков» прямо в салоне. Считать код самой современной системы сигнализации для радиоинженеров спецслужб было сущим пустяком.

Оставив машину на внутренней стоянке посольства, Хапсалис поднялся на второй этаж и вскоре вошел в кабинет замначальника резидентуры. Тот по привычке спрятал свои бумаги в сейф.

– Садись, Саш!

Хапсалис присел.

– Ты за собой в последнее время «хвоста» не чувствовал? – спросил замначальника резидентуры.

– Нет, – нахмурился Хапсалис. – А что случилось, Степаныч?

Называть друг друга по званиям в резидентуре было не принято, даже в помещениях, где прослушка была исключена начисто.

– Да ничего не случилось, – махнул головой подполковник Долгих. – Просто тут такое дело... Ты в курсе насчет круиза «Золотое руно»?

– Да, конечно, – кивнул Хапсалис, совершенно не понимая, к чему клонит подполковник. – Вчера по телевизору только и разговоров было, что об «Одиссее» да о пророчестве Дельфы.

– Как раз в нем и дело! – неожиданно кивнул Долгих.

– В чем, Степаныч?

– Да в пророчестве этом, будь оно неладно! В общем, Саша, для тебе есть задание. Не совсем обычное. Нужно снять информацию. С Дельфы этой...

– Далее аргонавты направились на восток вдоль южного берега Понта Евксинского, – продолжил пересказ легенды профессор Ионидис. – Прогнав криком стаи чудовищных птиц, подобных гарпиям, аргонавты причаливают к острову Аретия и встречаются там с отправившимися из Колхиды на родину в Элладу и потерпевшими кораблекрушение сыновьями Фрикса – Аргом и другими. Те присоединяются к аргонавтам и помогают им советами.

Приблизившись к Кавказу, аргонавты увидели орла, летевшего к Прометею, и слышали стоны. «Арго» вошел в устье реки Фасиса, нынешней Риони. Благосклонные к Ясону Афина и Гера попросили Афродиту, чтобы Эрот зажег любовь к Ясону в сердце дочери Ээта – волшебницы Медеи. Когда Ясон с шестью спутниками явился во дворец Ээта, Медея сразу полюбила его, помогла выкрасть золотое руно и бежала с аргонавтами.

Ээт направил свои корабли в погоню. Аргонавты возвращаются новым путем – не через Пропонтиду, а по Истру, нынешнему Дунаю. Колхи под начальством сына Ээта Апсирта опередили их и преградили им путь от Истра в Адриатическое море. Аргонавты были склонны к примирению и согласны оставить Медею в храме Артемиды, чтобы получить возможность двинуться дальше с золотым руном. Ме-

дея, осыпав Ясона упреками, предложила заманить брата Апсирта в ловушку. План удался, Ясон убил Апсирта, и аргонавты неожиданно напали на сопровождавших его колхов. Зевс разгневался на аргонавтов за предательское убийство, и вставленный в киль «Арго» говорящий кусок древесины, сделанный из додонского дуба, объявил аргонавтам, что они не вернутся домой, пока их не очистит от скверны дочь Гелиоса, волшебница Кирка.

Поднявшись по реке Эридан, аргонавты вышли через Родан, нынешнюю Рону, в земли кельтов. В Средиземном море они достигли острова Ээя, где жила Кирка. Она очистила аргонавтов от совершенного ими преступления – убийства Апсирта. От сирен аргонавтов спас Орфей, заглушив их пение своей песней. Фетида и ее сестры, nereиды, по просьбе Геры помогли аргонавтам проплыть мимо Скиллы и Харибды и блуждающих скал Планкт. Алкиной и Арета, царствовавшие над феаками, приняли аргонавтов радушно.

В это время их настигла вторая половина флота колхов, посланного за ними вдогонку Ээтом. По совету Ареты Ясон и Медея немедленно вступили в брак, так что Алкиной получил основание не отправлять Медею к отцу. Когда аргонавты были уже вблизи Пелопоннеса, буря отнесла корабль к отмелям Ливии. Повинуясь вещим словам явившихся к аргонавтам ливийских героинь, они несли двенадцать дней корабль на руках до Тритонийского озера. Здесь Геспериды помогли им добыть питьевой воды. В пустыне погиб от укуса змеи

прорицатель Мопс, и аргонавты долго не могли найти выход из Тритонийского озера, пока не посвятили местному боже-ству Тритону треножник. Тритон помог аргонавтам выплыть в море и подарил им ком земли. Когда аргонавты подплы-ли к берегам Крита, медный великан Талос стал швырять в них кусками скалы, не давая пристать к берегу. Зачарован-ный Медеей, он повредил пятку – уязвимое место, после че-го из него вытекла вся кровь и он упал бездыханный. Один из аргонавтов, Эвфем, бросил в море ком земли, подаренный Тритоном, и из него возник остров Фера.

После этого аргонавты вернулись в Иолк. По наиболее распространенной версии мифа, Ясон отдал золотое руно Пелию, который за время его отсутствия, уверенный, что Ясон не вернется, убил его отца и брата. Посвятив «Арго» Посейдону, Ясон с помощью Медеи отомстил Пелию – до-чери Пелия по наущению Медеи, желая вернуть отцу моло-дость, разрубили его тело на куски. Воцарившийся в Иолке сын Пелия Акаст изгнал Ясона и Медею из города. Вот так завершилась история аргонавтов.

Как видите, аргонавтов подстерегало множество самых разных опасностей. Однако я лично не берусь сказать, какая из них коррелируется с определением «адский огонь», – за-кончил профессор и принялся тереть платком нос.

– Спасибо большое! – кивнул ведущий. – Только что мне сообщили, что ситуацию любезно согласился прокоммен-тировать известный предприниматель и общественный дея-

тель, владелец судоходной компании «MSC» господин Манолас. Он находится на борту своего личного самолета, так что просим извинить за возможные технические накладки...

– Так, говоришь, ее звали Сюзи? – спросил Сэм Мэтью. – Хорошее имя...

– Да... – кивнул Арчибальд Спенсер, глядя в угол бара невидящими глазами.

Они с Сэмом сидели здесь уже третий час. Бар располагался в Пирее, но был достаточно дорогим, так что ни пьяных матросов, ни драк с поножовщиной здесь не наблюдалось. Вместо этих стандартных для припортовых кабачков развлечений в этом баре негромко играла музыка, сквозь которую из соседнего зала периодически доносился перестук бильярдных шаров.

Сэм Мэтью потянулся к своему стакану и с чувством выполненного долга осушил его до дна. «Морских котиков» учат добывать информацию, но по методикам, в сравнении с которыми даже гестаповские допросы кажутся достаточно милосердными. В случае с Арчибальдом Спенсером дробление костей или выкалывание глаз были неприемлемы, так что Мэтью пришлось изрядно попотеть. Однако алкоголь сделал свое дело, и Мэтью наконец выудил из Спенсера историю, которую вполне можно было использовать.

– Я в туалет, Арчи! – тронул парня за плечо Сэм и поднялся.

Впавший в прострацию от выпитого и ностальгических

воспоминаний Спенсер едва кивнул головой. Сэм Мэтью вышел из бара в небольшой предбанник, но не свернул к туалету, а направился на улицу. У входа стояла какая-то парочка. Сэм Мэтью отошел на несколько метров, чтобы его никто не мог слышать, и вытащил телефон.

– Ну что у тебя? – услышал Сэм несколько секунд спустя.

– Когда он учился в коллежде, к ним приезжала баскетбольная команда из соседнего городка. И там в группе поддержки была девушка, в которую он втрескался по уши. Ее звали Сюзен. Но она оказалась девушкой капитана этой самой приезжей команды. Через пару месяцев уже их баскетбольная команда поехала в соседний городок, и он выяснил, что Сюзи разбежалась со своим парнем. Короче, он взял у нее телефон, и у них даже было что-то вроде первого свидания. С поцелуями в отцовской машине. Но когда он позвонил в следующий раз, никто не ответил. И тогда он поехал в этот самый городок и узнал, что Сюзи вместе с родителями день назад навсегда уехала на Гавайи. А еще через день он получил письмо с открыткой, на которой вместо надписи был след ее губ...

– И что, он ее больше не видел?

– Нет.

– Это то, что надо! Ты уверен, что он это не выдумал?

– Разве чуть-чуть приукрасил. Вы просто не видели его лица. Я думал, он расплатится. И это после трех лет в нашей учебке.

– Отлично, Сэм. Тогда вези его на базу, пусть отсыпается.
Перезвонишь, я расскажу, что надо делать дальше...

На экране подвешенного под потолком бара телевизора на миг возникла заставка – красавец «Одиссей» и на его фоне лицо Маноласа со стилизованной телефонной трубкой. Вставивший в ухо наушник ведущий проговорил:

– Господин Маголас, вы нас слышите?

– Да! – послышалось из динамика, потом что-то пикнуло и звук исчез.

– Господин Манолас, господин Манолас! – проговорил ведущий, прижимая наушник к уху. – Кажется, у нас прервалась связь, и мы переходим... Что? Режиссер сообщил, что связь сейчас восстановят... Да-да! Господин Манолас, вы меня слышите?

– Да!

– Добрый вечер!

– Добрый вечер!

Заставка с «Одиссеем» и лицом Маноласа возникла на большом экране за спиной ведущего.

– В связи с известной вам публикацией в «Афинс ревю» мы в студии обсуждаем возможные риски для «Одиссея» в круизе «Золотое руно», проводя аналогии с мифом, послужившим основой для вашей идеи. Профессор национального университета Ионидис высказал мнение, что опасности «адский огонь», о котором говорится в публикации, трудно

подобрать аналогию. А каково ваше мнение, господин Манолас?

– Полностью согласен с мнением профессора! Опасность, о которой говорится в публикации «Афинс ревю», существует только в воспаленном мозгу ее автора господина Апостолакиса. «Одиссей» является суперсовременным судном, оснащенным новейшими средствами безопасности. И это не просто мои слова. Это следует из заключения авторитетнейшей и уважаемой во всем мире страховой компании «Ллойд». В ее регистр «Одиссей» включен под первой категорией. Это означает для меня как судовладельца минимальные страховые платежи, для пассажиров же, что компания «Ллойд» практически уверена в непотопляемости судна. А стандарты «Ллойда» являются самыми жесткими в мире. Именно поэтому мы и зарегистрировали «Одиссей» не в национальном регистре, а в «ллойдовском»...

– Означает ли это, господин Манолас, что «Манолас Шиппинг Компани» подаст иск к «Афинс ревю» и господину Апостолакису с требованием публикации опровержения?

– Нет! Реноме моей компании достаточно прочно, чтобы какие бы то ни было газетные публикации могли нанести ей ущерб.

– А не опасаетесь ли вы, что в этом случае участники круиза откажутся от участия в нем?

– «Манолас Шиппинг Компани» с уважением отнесется к любому выбору своих клиентов. Я не думаю, что освободив-

шиеся места будут долго пустовать. После бесплатной рекламы, устроенной круизу «Афинс ревю» и господином Апостолакисом, «Одиссей» навряд ли уйдет в рейс хотя бы с одним непроданным билетом. Хотя мы вполне обошлись бы и без нее.

– Спасибо, господин Манолас, за исчерпывающий комментарий!

– Всегда к вашим услугам!

– Снять информацию с Дельфы? – уставился на подполковника Долгих капитан Хапсалис.

– Да. Ее нужно посетить под видом клиента-грека, любовница босса которого собирается в этот самый круиз «Золотое руно». Причем нужно подобрать реальную гречанку, у которой есть билет на «Одиссей». И раздобыть ее фото... Улавливаешь мою мысль?

– Улавливаю, Степаныч. Это, типа, гадание по фото?

– Типа, оно.

– Я понял, – кивнул Хапсалис. – А один вопрос можно?

– Да хоть пять, Саша.

– И кто это нам такое задание подкинул? Ваш главк или наш?

– Даже не главк, Саш. Бывшее пятое управление.

– УБТ?

– Оно самое. Вернее, один его сотрудник. Полковник Логинов.

– Логинов?

– Да.

– Тот самый?

– Он.

– Теперь понятно, – кивнул Хапсалис. – А то я думаю, с каких это пор резидентуры выполняют поручения полков-

ников других управлений...

– Ну, а если понял, давай теперь думать, как нам эту самую реальную гречанку отыскать.

– Да это не проблема, Степаныч. Леха наш даже в систему проводок Первого Земельного банка ходит как к себе домой. Ну, а клиентскую базу «Манолас Шиппинг Компани» ему подломить, как мне два пальца обсморкать...

– Это не пойдет, – махнул головой Долгих. – В связи с этим скандалом служба безопасности Маноласа сто процентов начеку. И электронный департамент тоже. Засекут нашего Леху-хакера, неприятностей не оберешься!

– Да засечь-то его не засекут, – покачал головой Хапсалис, – но заблокировать канал, конечно, могут, если начеку... Ну тогда придется быстро в Интернете информашку собрать. А потом уже определяться. Так этот Логинов думает, что «Одиссей» хотят взорвать террористы? А мы-то тут при чем?

– Я не знаю, Саш, что он думает, он меня в свои мысли не посвящал. Но подтверждение его полномочий от замдиректора пришло через пять минут после нашего разговора! Ты себе это можешь представить? Тут, блин, шифровку-«молнию» посылаешь, ответ на следующий день приходит, а здесь – пять минут и шифротелеграмма за подписью замдиректора! Понял?

– Понял!

– Тогда так, быстро собираешь в нете информацию и сра-

зу ко мне. Определимся с гречанкой, тогда подключим Леху насчет ее фоток. Теперь по прикрытию. Дельфа удостоверения личности не проверяет, так что с документами заморачиваться не будем. Но внешность надо обязательно помянуть...

– Так может, маску взять, Степаныч?

Не так давно с диппочтой из Москвы прислали изготовленные по новейшим технологиям маски. Вроде тех, что так любил Фантомас, но выглядящих на лице абсолютно натурально, при этом изменяющих внешность до неузнаваемости. Масок было всего пять штук, и их держали на самый крайний случай.

– Возьмешь, – кивнул Долгих. – А мы под это дело потребуем еще одну партию. Тогда, значит, берешь маску, надеваешь незасвеченный костюм и подъезжаешь к Дельфе на пойманном в городе такси. С лакированными пальчиками.

– А пальцы покрывать лаком зачем, Степаныч?

– Затем, Саша, что полиция и спецслужбы всех стран мира очень любят собирать информацию в злочных местах.

– Так а у Дельфы разве злочное место?

– В определенном смысле да. Потому что там бывают и знаменитости, и политики, и еще бог знает кто! А раз так, то кто-то из помощников этой Дельфы может быть завербованным. Или на дверной ручке без ее ведома установлен электронный сканер отпечатков. Теперь уяснил?

– Теперь уяснил, Степаныч. Только мы случайно не ста-

вим телегу впереди лошади?

– В каком смысле?

– В том, что, может, эта Дельфа откажется меня принять. Или у нее очередь по записи на год.

– Да с этим решим. Она ж не бесплатно работает, как эта болгарская... как ее?

– Ванга.

– Да! Если бы Дельфа была Вангой, тогда бы мы к ней, может, и не подступились. А раз она работает за деньги, то сейчас мы этот вопрос утрясем, потому как кредит замдиректора нам не ограничил, – проговорил Долгих, вытаскивая из стола новенькую коробку с мобильным. – Пошли!

– Куда? – спросил Хапсалис, поднимаясь.

– Звонить будем Дельфе с незасвеченного телефона. С проспекта, в движении, чтобы нас, если что, по трафику никто потом не вычислил...

Заставка с фотографией Маноласа и телефонной трубкой исчезла, на экране прикрепленного к потолку бара телевизора остался только «Одиссей. Ведущий вытащил наушник из уха и проговорил:

– Как вы слышали, владелец судоходной компании и «Одиссея» ничуть не сомневается в успехе круиза и безопасности пассажиров. У нас в гостях находится ведущий специалист в области судоходства, ректор национальной морской академии господин Халидис. Добрый вечер!

– Добрый вечер!

Ректор национальной морской академии выглядел как типичный морской волк. Посеребрённые сединой волосы торчали на голове аккуратным ёршиком, лицо выглядело смуглым даже под слоем студийного грима.

– А вы, специалист, как оцениваете степень безопасности «Одиссея»?

– Как высочайшую, – кивнул Халидис. – Я полностью согласен с господином Маноласом. «Одиссей» суперсовременное судно, с многократным резервированием абсолютно всех систем.

– Но ведь «Титаник» для своего времени тоже был суперсовременным судном. Об этом также написала «Афинс ревю»...

– Аналогия тут неуместна. Точнее сказать, некорректна, – потряхнул седым ёршиком Халидис. – «Титаник» действительно был суперсовременным для своего времени судном, однако это сыграло с судовладельцами злую шутку. Они настолько были уверены в непотопляемости своего детища, что снабдили его всего четвертью шлюпок, необходимых для спасения пассажиров. Плюс из-за крена на один борт половину их спустить на воду оказалось невозможным. «Одиссей» же, в отличие от «Титаника», имеет не только достаточное количество шлюпок, но и надувные плоты. Их можно спустить на воду в течение считанных секунд. Вне зависимости от крена и дифферента.

– А какого рода, на ваш взгляд, опасность, чисто гипотетически, в виде «адского огня» может угрожать «Одиссею»?

– Я не знаток мифологии. Что же до пожаробезопасности «Одиссея», то она тоже на высочайшем уровне. При постройке судна использовались преимущественно негорючие материалы. То же касается и отделки.

– Спасибо за профессиональный комментарий, господин Халидис, и за то, что так оперативно откликнулись на приглашение. Хочу напомнить зрителям, что мои ассистенты не оставляют попыток связаться с автором сенсационной публикации в «Афинс ревю» господином Фанисом Апостолакисом. После рекламы мы узнаем, удалось ли это, и если да, услышим, что скажет господин Апостолакис. Не переключо-

чайтесь!

– Интересно, что скажет этот парень, да? – отвернувшись от телеэкрана, сказал один из завсегдатаев «Стадиума».

– Да, – не мигнув глазом кивнул Фанис Апостолакис.

Он сидел в баре уже около часа и цедил пятизвездочную метаксу. Пристрастие к ней было, пожалуй, единственным, что делало Фаниса похожим на грека. Он был опьянен, но не метаксой, а своим успехом. Его десять строк в «Афинс ревю» стали настоящей сенсацией. Новости спорта, политики, кризис, цены на нефть и курс доллара вдруг отошли на второй план. На всех телеканалах судачили только об «Одиссее», золотом руне и пророчестве Дельфы.

Апостолакис сидел в «Стадиуме» инкогнито, в гриме и парике. Это была не блажь. Фанис был стреляный воробей. Несмотря на заверения Маноласа о том, что «Манолас Шиппинг Компани» не собирается подавать на него суд, он остерегался, как бы ему повестку в этот самый суд не всучили. Юристов у Маноласа было как собак нерезаных. Сражаться с этой ратью крючкотворцев было самоубийственно. Поэтому Фанис до отхода «Одиссея» решил отсидеться в подполье.

Он хлебнул метаксы, и в этот момент у него забился в кармане мобильный. Быстро вытащив его, Фанис скосил глаза на дисплей. Звонил главный редактор «Афинс ревю». Он один знал новый номер Фаниса.

– Да! – ответил Апостолакис.

– Ты что делаешь?

– Пытаюсь заниматься сексом с двумя негритянками, а ты мне мешаешь!

Сосед по столику с ухмылкой покосился на Фаниса.

– Ну извини, что отрываю, я ж не знал, – сказал главный редактор.

– Да ладно, уже оторвал, они друг с дружкой начали кувыркаться... Как обстановка?

– А то ты не знаешь! Небось телевизор смотришь!

– Вроде того. Я имею в виду... поползновения.

– Да пока все на удивление спокойно. Но я на всякий случай попросил Диониса не отключать телефоны. Если что, будем защищаться. А у тебя как?

– До меня не доберутся, даже если очень сильно захотят.

– Слушай, я понимаю, что сейчас тебе лучше не высываться, но у меня просто разрываются телефоны. Тебя хотят все телеканалы. Может, скажешь несколько слов в прямом эфире хотя бы на первом?

– Нет. Я свою работу сделал. Если хочешь, скажи сам что-нибудь умное.

– Понятно. Ладно, передавай привет своим мулаткам!

– Негритянкам!

– И им тоже!

Главный редактор отключился, Фанис глотнул метаксы и выбрался из-за стола. Публика в баре ждала, не выступит ли он в прямом эфире. Апостолакис этого делать не собирался. Он не был медийной шлюхой, он был ньюсмейкером.

Выйдя на улицу, Фанис отрицательно махнул головой таксисту и направился к Королевскому парку. Где-то вдали покрикивали фазаны. Желтые кружочки переспелых мандаринов вспыхивали на деревьях в отблесках автомобильных фар. Фанис Апостолакис с засунутыми в карманы руками побродил по аллеям, потом вынырнул из парка и неспешно поднялся к Акрополю.

Храмовая гора кишела иностранцами. И почти все норовили подобрать и прихватить с собой на память мраморный осколок древнего храма. И никто не догадывался, что эти псевдореликвии регулярно завозятся сюда грузовиками из старых каменоломен.

Фанис Апостолакис подошел к ограждению и, облокотившись, окинул взглядом панораму древних Афин. Они с гораздо большим основанием, нежели Рим, могли претендовать на звание Вечного города. Фанис любил Афины, но его интересовала не заскорузлая старина, а животрепещущая современность. И он решил отправиться в ночной клуб.

Соваться к старым подружкам было бы крайне неосмотрительно. Манолас мог не только подать в суд, но и нанять пару-тройку крепких ребят без моральных комплексов. Убивать они Фаниса, конечно, не стали бы, но отделали бы по первое число. Чтобы, лежа в гипсе в госпитале, Фанис Апостолакис на досуге поразмышлял, стоит ли в другой раз связываться с таким уважаемым общественным деятелем и предпринимателем, как Манолас. Это Фаниса, конечно, все

равно не остановило бы, но валяться в госпитале ему как-то не хотелось. Гораздо интереснее было поваляться с какой-нибудь жгучей красоткой. Поэтому он и решил завести себе временную подружку. Пока все не успокоится...

– Только не говори об этом никому. Понял, Арчи? – пожал локоть Спенсера Сэм. – Вилли и Сид, конечно, не проболтаются, но пусть это останется между нами. Мало ли что. Понял?

– Да! Спасибо, Сэм!

– Ну тогда все! – подмигнул Мэтью. – Вечером мы просто идем с тобой в бар.

– Я понял!

Сэм Мэтью отошел. Арчибальд Спенсер проводил его взглядом. От прилива чувств у него едва слезы на глаза не навернулись. Сэм Мэтью вовсе не походил на сержанта. За три года в учебке «морских котиков» Спенсер привык к тому, что сержант царь и бог. Ему нужно беспрекословно подчиняться и тупо выполнять самые идиотские приказы, не забыв рывкнуть при этом «Есть, сэр!».

Направляясь на неожиданную стажировку в Европу, Спенсер был готов к чему-то подобному. Однако все оказалось настолько непохожим на ожидания, что Спенсер был просто ошеломлен. Царь и бог Сэм Мэтью, приказы которого Арчи был обязан беспрекословно выполнять, ни разу не повысил на него голоса. Мало того, узнав о девушке по имени Сюзи, Сэм взялся организовать Спенсеру посещение знаменитой местной прорицательницы. И сегодня вечером Арчи

должен был узнать, что случилось с его первой любовью...

Арчи Спенсер едва дождался вечера. Около девяти они наконец выехали с базы. Машину вел сам Сэм. Он был собран и молчалив, как будто отправлялся на важное задание. И только когда машина выбралась из Пирея и направилась в Афины, сержант сказал:

– Ты никому не проговорился, Арчи?

– Конечно, нет, Сэм!

Мэтью кивнул, мол, это я для порядка спросил. Потом проговорил:

– Если командование узнает, у нас с тобой будут крупные неприятности, Арчи. Эта Дельфа ведь действительно может предсказывать будущее и читать мысли. Но мы «морские коты», верно? И мы сделаем так, что никто о твоём посещении Дельфы никогда не узнает... Да, Арчи?

– Да, Сэм! – кивнул Спенсер.

– На всякий случай, когда пойдешь к ней, наденешь микрогарнитуру. Чтобы я, в случае чего, смог тебе помочь советом.

– Так а-а... – повернулся к Мэтью Спенсер.

– Это не та микрогарнитура, которую показывают в фильмах про Джеймса Бонда, Арчи. И микрофон, и наушник действительно микроскопические, так что заметить их невозможно. А с ними будет намного спокойнее...

– Ну как? – спросил Александр Хапсалис, выйдя из ванной.

Подполковник Долгих был опытным контрразведчиком, умевшим прятать свои эмоции. Однако при виде надевшего маску подчиненного его лицо вытянулось от удивления. Кажалось, из ванной вышел совсем другой человек.

– Да, могёт наша ведомственная наука вещи делать, – покачал головой Долгих. – Не знал бы, что, кроме тебя, там никого нет, решил бы, что подменили. Давай одевайся и лакируй пальчики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.